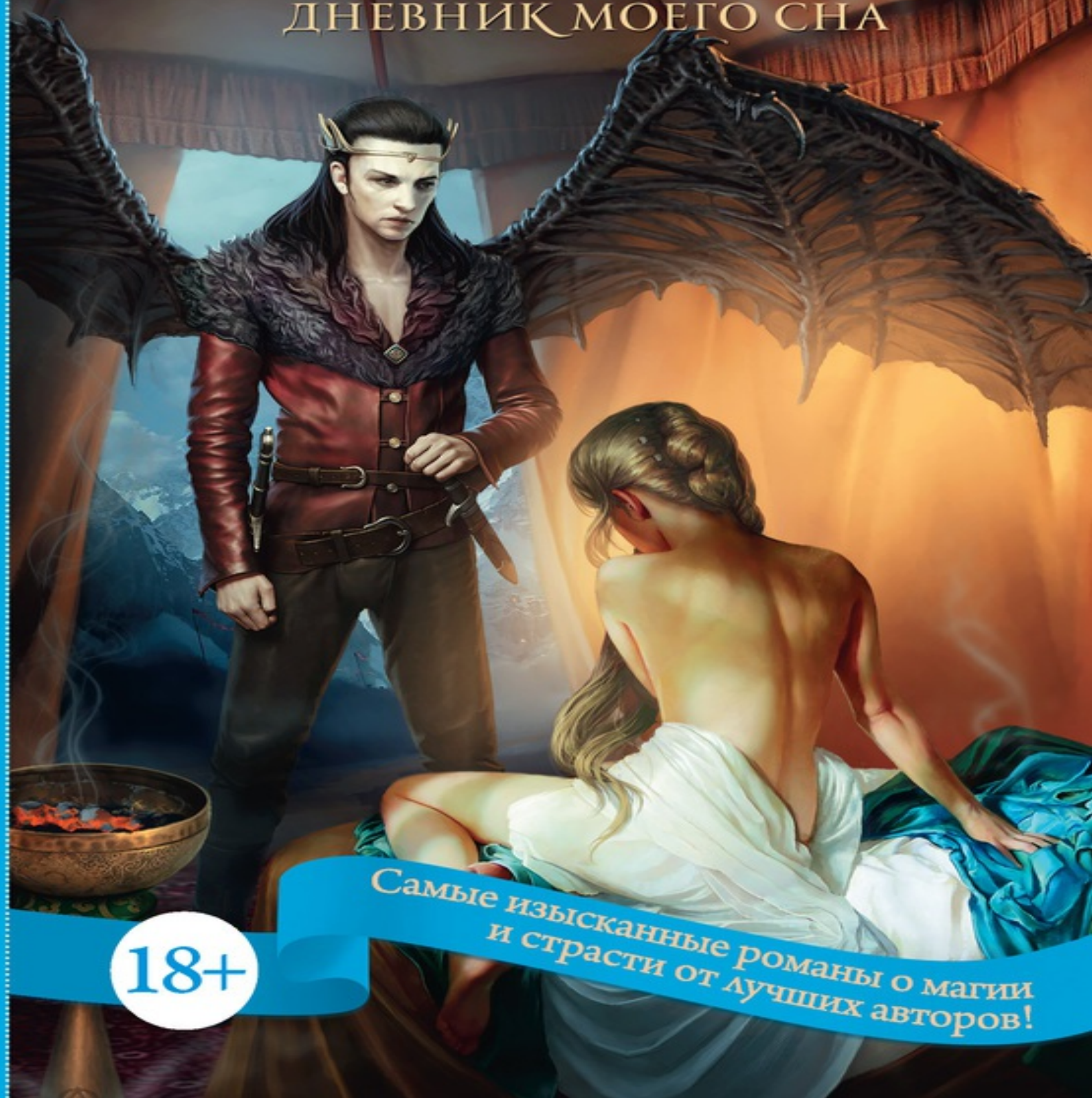

Франциска Вудворт

НЕВЕСТА ПОВЕЛИТЕЛЯ ИРЛИНГОВ

ДНЕВНИК МОЕГО СНА

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Как хочется просто жить и любить, наслаждаясь семейным счастьем. Казалось бы, мы победили в войне, нашли новых друзей и ответы на вопросы, но... Как жаль, что в жизни всегда есть это пресловутое «но». Меня опять втягивают в интриги и вынуждают ходить по лезвию ножа. Хватит ли у меня сил? Смогу ли я? Знаю лишь, что должна, если желаю сохранить свою любовь и мужа.

Франциска Вудворт

Невеста Повелителя ирлингов. Дневник моего сна

© Ф. Вудворт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Я смотрела, как счастливая сестра танцует свадебный вальс со своим мужем, и в сердце заползала пустота. Сегодня последний день, когда мы вместе. У нее начнется своя жизнь, где я уже буду занимать отнюдь не первое место. Раньше я не представляла свою жизнь без нее. Ее присутствие казалось вечным и незыблемым. Рая заменила мне мать, отца и всегда была рядом, готовая выслушать, помочь, поддержать.

«Не будь эгоисткой! – одернула я себя. – Она как никто достойна счастья».

Как же все переменчиво. После странного несчастного случая Раю как подменили. Ее амнезия лишила меня сестры и привычной жизни. Теперь уже я заботилась о ней и помогала адаптироваться к окружающему миру. Мне пришлось стать той стеной, на которую она могла бы опереться. Одни стычки с врачами чего стоят. Эти коновалы ее чуть в сумасшедший дом не направили, убеждая меня, что это ради ее же блага.

Я поморщилась от неприятных воспоминаний. Было очень страшно потерять сестру, ведь она единственный родной человек после мамы. И мне пришлось стать сильной. Помогать Рае и взять на себя все дела. Но как бы я ни убеждала себя, что теперь все хорошо, противный внутренний голос твердил мне об обратном. Прежней Раи нет. Есть новая девушка, которая по-иному говорит, двигается, смеется. Взять хотя бы ее манеры за столом или даже сейчас... Она танцует вальс, как будто всю жизнь занималась танцами. Осанка, уверенные, отточенные движения. Вот откуда все это?

После амнезии я часами рассказывала ей о нас, показывала фотографии, вспоминала детство. Неужели она уже никогда этого не вспомнит?

Из воспоминаний меня выдернул голос ведущего, который предложил гостям присоединиться к молодым. Тут еще, как назло, ко мне подошел отец.

– Потанцуем? – Нехотя я протянула ему руку и позволила увлечь себя к танцующим. Вот еще одно подтверждение того, что Рая изменилась. Будь она прежней, то ни за что на свете не пригласила бы на свадьбу отца. Для меня ее решение было шоком. Как бы я ее ни разубеждала, что это ни к чему, она упрямо твердила, что он отец и это не обсуждается. Почему-то при этих словах ее глаза становились очень грустными.

– Для меня очень много значит, что вы связались со мной и пригласили.

– Это было решение Раи, – безразличным тоном ответила я. Для меня этот красивый холеный мужчина уж никак не ассоциировался с отцом. Он бросил нас и много лет не участвовал в нашей жизни.

– Ты очень похожа на меня.

Я окинула его черты отстраненным взглядом. Действительно, у меня такие же непонятного цвета глаза. У зрачка светло-карие, а дальше цвет ближе к болотному. Интересно, они у него тоже зеленеют, когда он злится? Рисунок губ похож, нос у меня все же более изящный, да и волосы у него темно-русые, а у меня шоколадного оттенка, с легкой рыжиной, которая заметна на солнце.

– Жаль, что я это узнала лишь через много лет, – произнесла я и тут же на себя разозлилась. К чему этот разговор? Близкими людьми мы не станем, и претензий у меня к нему нет.

– До сих пор злишься? – внимательно посмотрел он на меня.

– Нет, – искренне ответила я.

– Тогда ты не откажешься показать город сыну моего партнера по бизнесу?

От такого предложения я чуть не споткнулась от неожиданности. Это еще зачем?! Хочет меня свести? Ну да, во втором браке у него сын, который разочаровал отца и вместо изучения бизнеса решил стать художником. Креативный парень, хоть я с ним и не знакома, но за одно это решение уважаю. Так он теперь вспомнил о дочерях? Одну уже окольцевали, и на меня теперь надежда? Мысли вихрем проносились в голове.

– Не думаю, что это хорошая идея. Рая улетает, на мне остаются Артем и работа. Почему бы ему не воспользоваться услугами гида?

– Я слышал, Артем остается с бабушкой, а ты лишь будешь ей помогать. Думаю, он не откажется сходить в зоопарк или в парк. Окажи мне эту услугу.

– Посмотрим, – расплывчато ответила я, не желая соглашаться и внутренне радуясь, что танец закончился и можно отстраниться.

– Я дам ему твой телефон.

Его настойчивость раздражала. Пришлось крепче сжать зубы, чтобы не сказать гадость. Успокаивала лишь мысль, что даже если и позвонит, то всегда можно вежливо сослаться на занятость и отказаться. Поэтому я кивнула и поспешила отойти, пока он еще что-нибудь не придумал.

– Тася, а кто свидетельница? – ко мне бочком приблизилась Зинаида Ивановна, наша дальняя родственница. Не отводя завистливых глаз от фигуры девушки, она спешила удовлетворить свое любопытство.

– Веста, подруга, – кратко ответила я.

Еще одна странность в копилку Раи. Веста появилась сразу после амнезии и стала часто у нас бывать. Я ее не знала, что было странно, но рассказанными мелочами из жизни сестры она меня убедила, что они уже давно дружат. Познакомились, пересекаясь по работе. На вопрос, почему Рая раньше о ней не заикалась, та лишь пожала плечами. Как-то незаметно она вошла в круг наших друзей, но была больше подругой сестры. В первое время после амнезии она очень поддержала меня. Часто звонила именно в те моменты, когда было тяжело, и предлагала помощь. Именно она посоветовала обратиться в клинику, где работал Антон. Можно сказать, благодаря ей они и встретились.

– Таких красивых подруг надо держать подальше от своей семьи, – авторитетно заявила Зинаида.

– У нее есть парень, – кивнула я на красивого широкоплечего парня.

– Парень не муж, – отмахнулась она, – а замуж все хотят. Вот влезет такая гадюка в семью...

Дальше можно было не слушать. Зинаида Ивановна села на своего любимого конька. От нее лет десять назад ушел муж к ее близкой подруге, и с тех пор на эту тему она может говорить бесконечно.

– А ты чего сегодня одна? Жениха нету? – неожиданно спросила она.

– Расстались, – улыбнувшись, я ускользнула от нее, избегая лишних вопросов. Вспоминать о Вадиме не хотелось. Мы встречались около полугода, но потом с сестрой случилось несчастье, и слишком часто я оказывалась занятой. Даже не удивилась, когда случайно увидела его в городе с другой девушкой. Он после этого звонил несколько раз, предлагая встретиться, но я ссылалась на занятость, и отношения тихо сошли на нет.

Я увидела, какими глазами Антон смотрит на Раю, и на душе потеплело. Все же ей с

ним повезло. И дело не в том, что сегодня свадьба. С первой встречи, когда его взгляд остановился на ней, в его глазах как будто зажглось маленькое солнце. Вернее, она стала для него солнцем. Его черты смягчаются и на губах появляется улыбка, стоит ей оказаться поблизости.

«Тоже так хочу!» – проскользнула предательская мысль. Я мечтала о любви. Вернее, о ЛЮБВИ. Той самой, когда ради тебя и в огонь, и в воду. Когда мужчина защищает и оберегает тебя, когда в его руках ты чувствуешь себя защищенной и просто слабой женщиной... Тьфу ты! Вот явно отсутствие отца в жизни сказывается.

Рая всегда беззлобно посмеивалась и называла меня мечтательницей, говоря, что такие мужчины вымерли, как динозавры, и мне надо было родиться лет двести назад. Кто бы знал, что именно она первой встретит такую любовь.

– Тася, ты же не замужем, подходи! Сейчас букет бросать будут, – позвала меня Веста, собирающая девушек.

Я нехотя подошла ко всем. Желания получить вожаденный букет не было. Зачем он мне? Я не жила надеждой поскорее выйти замуж. Мне двадцать пять, и это еще не самый критичный возраст, чтобы беспокоиться на этот счет. Тем более это просто традиция, не гарантирующая замужество или счастливую семейную жизнь. Чего не скажешь о Зинаиде Ивановне. На этот счет у нее было собственное мнение, и она, как флагман, растолкала всех девушек и встала впереди, с выражением «враг не пройдет» на лице. А что, она тоже не замужем. Девушки малость приуныли от такого соседства. Мне стало настолько смешно, что я незаметно отошла ото всех и присела на стул.

Ведущий красиво обыгрывал ситуацию, сыпал шутками. Наступил момент икс, барабанная дробь – и букет летит. Я с полуулыбкой наблюдала за всем этим со стороны. Каково же было мое удивление, когда он как живой ускользнул из рук Зинаиды Ивановны, пролетев между ними, и, чуть изменив траекторию движения, упал на мои колени. В заторможенном состоянии я отметила, как ко мне поворачивается Веста и подмигивает. Она? Но как?!

Ко мне подошел ведущий. На автомате я взяла букет и помахала им, натянув улыбку на лицо, а сама находилась под впечатлением того факта, что полет букета нарушил все законы физики.

В эту ночь мне приснился странный сон. Ко мне на постель села Веста и задумчиво рассматривала меня. Я проснулась от ее взгляда и некоторое время удивленно смотрела на нее. Когда она это заметила, то произнесла:

– Ты же поняла, что Рая не твоя сестра?

Эта фраза прозвучала скорее как утверждение, и я замерла, не зная, что ответить. Веселая и обаятельная Веста, с кем я не первый день общаюсь, превратилась в далекую незнакомку с загадочным взглядом.

– Что ты знаешь об этом? – Я гордилась тем, как сформулировала вопрос. Вроде бы ничего не отрицаю, но и не подтверждаю.

– Все, – был краткий ответ.

– Расскажешь?

– Если ты ответишь мне на несколько вопросов.

– Каких?

Легкая улыбка скользнула по губам Весты, и она расслабленно вытянулась на постели.

Потом повернулась на бок и подложила руку под голову, чуть привстав и смотря на меня сверху вниз.

– Ты бы хотела оказаться в мире, где существуют драконы, вампиры, кентавры... люди-птицы? Где с магией знакомы не понаслышке.

Я издала смешок и тоже привстала, подложив руку под голову, и наши лица оказались на одном уровне. В сумраке комнаты мы напоминали двух секретничавших подружек.

– Это было бы любопытно. Только что меня там ждет?

– Там ты встретишь предназначенного тебе мужчину.

– Хочешь сказать, что он там ночей не спит и меня дожидается? – прыснула я.

– Хочу сказать, что он там есть, – не поддержала моего веселья Веста.

– И кто же он? – стараясь сдержать смех, спросила я. – Вампир? Маг?

– Он ирлинг.

– Кто?!

– Человек-птица. Только я не вижу его. Чувствую, что он там есть, – чуть нахмурившись, произнесла она, как будто прислушиваясь к себе.

– И как же я его тогда узнаю?

– Судьба сведет вас, как только ты окажешься там.

Я рухнула на постель, уставившись в потолок. Занимательно. Мечтала о любви? Получите и распишитесь. Скосив глаза на Весту, спросила:

– С букетом ты пошаманила? – махнув рукой, она проказливо улыбнулась.

– Ну, так как?

Задумавшись, я через минуту ответила:

– Понимаешь, я о вампире когда-то мечтала. Этаким темноволосом брутальном брютете, с телом воина. Или о мускулистом варваре, как Конан. А птицы... Не мой типаж. Я безразлична к пернатым.

– Я не шучу! – строго посмотрела на меня она. Я же состроила рожицу, выражая свое отношение к ее предложению.

– А если я скажу, что там твоя сестра?

– Никогда в это не поверю! Это я зачитывалась фэнтези, а предложи ты такое Рае, она бы покрутила у виска и послала бы тебя лесом.

– Я ей и не предлагала, – хмыкнула она, и я кивнула головой, как бы в подтверждение правоты своих слов. Раю этими предложениями не проймешь. Из нас двоих это я мечтательница. Была. С годами стала реальнее смотреть на жизнь. Люблю иногда почитать хороший роман, погружаясь в волшебный мир, но уже без прошлого увлечения.

Следующие же слова Весты меня припечатали: «Я ее без спроса перенесла. Так надо было». Резко сев на постели, уже я посмотрела на нее сверху вниз, буравя взглядом.

– Что ты сделала?!

– Она замужем. Счастлива. Так что нечего убивать меня взглядом, – поморщилась Веста, тоже садясь.

– Конечно, замужем. Она сегодня за Антона вышла, – напомнила я.

– За Антона вышла Ауэрия, а Рая за Шерридана. Он правитель кентавров.

– А Ауэрия у нас кто? – стараясь сохранять спокойствие, спросила я. Казалось, что я, как Алиса, разговариваю с безумным Шляпником.

– Принцесса, была женой Шерридана. Я ее в тело Раи перенесла.

– И ради чего она бросила мужа?! – хотелось спросить, как это в тело сестры, но

вырывалось почему-то это.

– Я ее согласия не спрашивала.

– А мое тогда тебе зачем?

– Ты мне нравишься, да и с Рией мы подружились.

– Рией?

– Так теперь Рая себя называет, – отмахнулась она. – Ты не отвлекайся! Согласна?

– К сестре – да! – не раздумывая, ответила я.

– Тогда спи.

Хотелось сообщить, что я и так сплю, но последнее, что я помню, – улыбку Весты и мудрый взгляд, который совсем не вязался с ее юным лицом.

За два месяца до этого

Рая

Никогда так не волновалась, ложась спать. После нашего решения попробовать перекинуть привязку с Кроном на мою сестру, я не сразу решилась на разговор с ним. Во-первых, надо было проверить действие амулета. Будет ли он охранять мой сон от вмешательства Крона? Как оказалось, в ту ночь и последующую я спала без сновидений. Только на третью ночь я решилась на разговор с Кроном. Это был призрачный шанс, и мы понимали, что не все так легко. Было слишком много «если». Даже помимо согласия Крона, которого надо было убедить, есть еще моя сестра. Захочет ли она быть связанной с этим мужчиной, да еще в придачу получить крылья?

По Таше я соскучилась и очень беспокоилась. Привыкнув всю жизнь заботиться о ней, нелегко было оказаться от нее так далеко и понимать, что ты ничем не сможешь ей помочь в трудную минуту. Эта малявка еще с детства прочно вошла в мое сердце. И хотя ее имя Тася, но я всегда называла ее Ташей, с тех пор как она маленькой смешно коверкала свое имя.

Представив, что мы можем скоро с ней встретиться, я обеспокоилась. Как она это воспримет? Старшая сестра внезапно превратилась в младшую, ведь внешне мне восемнадцать. Оставалось лишь надеяться, что это не будет помехой и не оттолкнет ее от меня.

– Боишься? – На мои плечи легли родные руки, притягивая к себе. Шерридан. Что еще он мог подумать, когда я стою и гипнотизирую взглядом кровать. Он укутал меня своим теплом, согревая и даря уверенность. Я просто млею в его руках. Если бы было можно, то я бы как лиана обвила его, чтобы никогда не расставаться.

– Тревожно, – нехотя призналась я.

– Рия, даже если он откажется, в этом нет ничего страшного. Амулет оградит тебя от его вторжения в твои сны. А летать... Мы будем выбираться вдвоем в уединенные места, и ты будешь уже в реальности оттачивать навыки.

Я кивнула, но в душе сомневалась. Крон не тот, кто позволит себя игнорировать. Что-то мне подсказывало, что лучше не злить этого хитроумного изворотливого ирлинга. Надо постараться уладить все миром и с ним не ссориться.

Отбросив прочь неуверенность и сомнения, легла в кровать. С сожалением я посмотрела на амулет, что остался лежать на прикроватном столике. На мгновение захотелось надеть его и никогда больше не видеть Крона, спрятать голову, как страусу, избегающему опасности. Жаль, что это не в моем характере. Да и избегай я с ним встреч, не выяснив отношений... Что-то мне подсказывало, что он тогда найдет способ встретиться со мной. Имел же он

наглость заявиться в мой будуар утром, под носом у Шерридана.

В кольцо рук Шера чувствовала себя намного увереннее. Ради нас я обязана достучаться до Крона, найти слова и убедить его, что так будет лучше для всех. Пусть хоть встретится с моей сестрой. А вдруг? Она замечательная и намного лучше меня. Размышляя подобным образом, я настраивалась на разговор с Кроном и позволила нежным поглаживаниям Шера убаюкать меня. Он ничего не говорил, лишь делился со мной своим теплом и уверенностью, всем своим видом показывая, что защитит меня от всего мира.

«Как же сильно я его люблю!» – на моих губах появилась улыбка, и с этой мыслью я провалилась в сон.

Еще секунду назад я бодрствовала и была в постели, а теперь оказалась в огромной пещере. В центре находилось озеро с темной водой. Его окружали колонны, которые поддерживали куполообразный свод пещеры. Стены украшали барельефы, изображающие разные сцены из истории ирлингов. Освещение шло от магических светильников, дающих рассеянный свет. Создавалось впечатление, что я где-то глубоко под землей или в скале. И пусть пещера была огромна, но я испытала неприятное чувство клаустрофобии. Да, как-то не в таком месте представляла себе встречу с Кроном. Поежившись, огляделась.

Я стояла на ступенях, лицом к озеру. Когда развернулась, мой взгляд уткнулся в ступеньки, ведущие вверх. Медленно подняв голову, увидела, что они заканчиваются у величественного трона, вырезанного из камня, на котором сидел Крон. Он молча смотрел на меня, и даже на таком расстоянии было видно, что в глазах его клубится тьма.

От его тяжелого взгляда дрожь прошла по моему телу. Будет не просто, совсем не просто. Холод пещеры пронизывал меня, а я была лишь в тонкой рубашке и босиком. Закрыв на мгновение глаза, представила себе алое бархатное платье и... черт с ним, сапожки на меху. Подумав, к платью добавила плащ с воротником из горностая. Не скажу, что стало теплее, но уверенности мне это прибавило. С трудом удержавшись от тяжелого вздоха, гордо вскинула голову и, изящно приподняв платье, стала подниматься по ступеням к Крону. Сам он сидел не шевелясь и спускаться ко мне не спешил.

Внутренне страхась предстоящего разговора, поднималась неспешно. Разные мысли лезли в голову. Где я? Сама пещера напоминала тайный храм. Почему тайный? Так пространство было замкнутое. Входа видно не было, и интуиция мне подсказывала, что очутиться здесь можно лишь через портал.

Сам трон был достоин отдельного внимания. Он выступал из скалы и был украшен барельефами. В высоту метров шесть-семь, он заканчивался куполом, как в церквах, вот только вместо креста его венчало изображение божества с головой птицы.

«Цирбис!» – мрачно решила я. Оказаться в храме этого уроды мне хотелось меньше всего. Почему Крон для встречи выбрал это место?

Как бы ни оттягивала этот момент, но ступени закончились, и я оказалась перед ирлингом. Он молчал, я же не знала, как начать разговор. Обратила внимание на то, что его руки лежали на подлокотниках трона, которые заканчивались черными глянцевыми полусферами. Ладони Крона покоились как раз на них. Мало того что ирлинг высокий, но трон находился на возвышении, и он взирал на меня сверху вниз. Лицо казалось высеченным из мрамора, и жизни в нем было не больше, чем в камне. Молчание затягивалось.

Наверное, в программу вечера входило не только созерцание моей персоны, так как он первый его нарушил.

– Неужели принцесса соблаговолила посетить меня? – несмотря на бесстрастное лицо, слова были пропитаны ядом.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что он зол как черт. Конечно, не стоило начинать встречу с ссоры, но и терпеть такое обращение я была не намерена.

– Почему у вас такой тон, как будто мы договаривались с вами о встрече и я не пришла?

– Мне не нравится, когда я не понимаю, что происходит.

«Вообще-то это многим не нравится», – отметила я. Нахождение в этом храме действовало на меня угнетающе.

– Объяснитесь.

– Почему я не мог дотянуться до вас? Даже используя ресурсы этого места, я наткнулся на стену.

Ага, так я и рассказала. Аллилуйя! Амулет действительно действует! Тиски напряжения, что сжимали меня, от такого известия ослабли, и стало легко на душе. Теперь я действительно смогу обезопасить себя во сне от его визитов. Мне стоило огромных трудов скрыть свое ликование.

– Я даже не понимаю, каким образом мы встречаемся во сне. Отчего вы ждете ответа на этот вопрос от меня? – Я разыграла легкое удивление и тут же поинтересовалась: – А собственно, что это за место?

– Священный храм. Тайное место силы моего народа.

– И почему вы выбрали его для нашей встречи?

– Может, потому, что мне пришлось перенестись сюда, чтобы погрузиться в медитацию и попытаться дотянуться до своей Кьяри? – устало заметил он.

– Как давно вы здесь?

– Вторые сутки.

Он двое суток медитировал, пытаясь до меня дотянуться?! Не стоит удивляться, что к моменту нашей встречи он пребывал в несколько озверевшем состоянии.

– А магическое письмо написать не пробовали? – видя замешательство в его глазах, пояснила: – Если вы хотели меня срочно видеть, а встретиться во сне не получалось, то могли бы написать мне письмо и сообщить, зачем я вам так срочно понадобилась. – А действительно, был уговор на встречи во сне раз в неделю для полетов. Виделись мы с ним две ночи назад. Так какого черта он нахально пытался влезть в мои сны раньше времени? В душе я еще раз порадовалась наличию у меня амулета.

Лицо Крона дрогнуло, и черты смягчились, перестав напоминать каменную маску, тень улыбки коснулась губ. Видно, такое простое решение ему даже в голову не приходило. Пользуясь этим, я решила закрепить свой успех:

– Крон, давайте покинем это место, – зябко передернула я плечиками.

– Боюсь, что не могу. Сейчас я не во сне и привязан к этому месту.

Что-то обстоятельства нашей встречи складывались не очень благоприятно. Он в трансе, атмосфера в храме гнетущая. Начинать серьезный разговор как-то не с руки. Я даже немного растерялась, не зная, как теперь поступить.

– К трону вы тоже привязаны? – иронично спросила я. Мне надоело чувствовать себя школьницей на ковре у директора.

Тьма начала уходить из его глаз, делая лицо более человеческим. Пальцы на сферах чуть пошевелились. Опершись на них, он тяжело встал. Интересно, как долго он сидел без движения? Если два дня, то все тело затекло. Ему бы подвигаться. Не задумываясь о том, что

это лишь проекция его тела, как только он спустился с трона и приблизился ко мне, я выпалила:

– Давайте наперегонки, кто первый вниз! – Не давая ему возможности ответить и видя выражение крайнего изумления на его лице, я резко развернулась и, подхватив юбки, понеслась вниз. Вот точно общение с Асей сказалось!

Когда была примерно на середине, то черная тень пронеслась надо мной, и у подножия лестницы меня ждал Крон. Я набрала порядочную скорость, и инерция движения не позволила мне затормозить. Даже сама не поняв, как это получилось, на всех парах я влетела в распахнутые объятия Крона.

– Къяри! – счастливо выдохнул он, сжимая меня в объятиях.

«Капец!» – подумала я, уткнувшись в его рубашку.

– Вы сжульничали! – возмутилась я, поднимая голову. Как утопающий хватается за спасательный круг, так и я решила возмущаться. Все лучше, чем чувство смущения, что затопило меня. Увидев его взгляд, я сразу же вернулась в исходное положение и уткнулась в рубашку. Так безопаснее. Я понимаю, что он, вероятно, два дня не ел, вот только в его глазах не желание съесть бифштекс преобладало.

Пары секунд мне хватило, чтобы перевести дух, и я уперлась в его грудь, желая отстраниться. Да не тут-то было. Он лишь крепче прижал меня к себе, да еще обнял крыльями, чтобы я точно не вырвалась. Слушая бешеное биение его сердца, я понимала, что все мои планы катятся в бездну.

– Отпустите меня! – потребовала я, не поднимая головы, но он меня не слышал.

– Къяри, только тебе могла прийти мысль побегать наперегонки в этом месте! – Я не знала, куда мне деться от нежности в его голосе.

– Что вас так удивляет? Вам же пришла идея полетать, – проворчала я.

Гнетущую тишину этого места нарушил смех Крона. Опасливо взглянув вверх, я лицезрела его запрокинутую голову. Как только он отсмеялся и посмотрел на меня, я тут же вернулась взглядом к рубашке.

– Отпустите! – твердо произнесла я.

– Не проси меня об этом. Къяри, я два дня с ума сходил, не в силах с тобой связаться!

– И зачем вы меня с таким упорством разыскивали? – спросила я, стараясь его отвлечь от этого факта.

– Твой последний визит породил много вопросов.

Подробно припомнив обстоятельства этого самого визита и все, что наговорила, я глухо застонала. Заберите меня отсюда! Как же стыдно.

– Сожалею! – нашла силы выдавить из себя и почувствовала, как мышцы его окаменели.

– Сожалеешь о своих словах? – осторожно спросил он.

Сожалела ли я? Нет. Правду говорят: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Так и я, выдала ему все, что было на сердце.

– Нет. Лишь о том, в какой форме это сказала... Да еще стыдно, что вы видели меня в таком виде. – Он молчал, а мне было неуютно находиться в его объятиях, и я уперлась в него руками, стараясь увеличить между нами расстояние. – Отпустите! Нам надо поговорить.

На этот раз он меня услышал и отстранился. Обретя долгожданную свободу, облегченно перевела дух. С непроницаемым выражением лица Крон смотрел на меня.

– Так о чем вы хотели поговорить? – официальным тоном спросил он.

Я открыла рот и тут же его закрыла. Мне пришла в голову мысль, что это место не самое

лучшее для такого разговора. Насколько я понимаю, это храм Цирбиса и тайное место сосредоточения силы. Кто его знает, какие здесь действуют законы. Что, если каждое слово, сказанное здесь, станет известно Цирбису? Не самый умный поступок говорить о том, как мы собираемся обойти это божество, в его же храме.

– А вы о чем хотели спросить?

– После вас, принцесса.

– Давайте лучше вы, – вздохнула я.

– Мне настолько любопытно, о чем вы хотите поговорить, что мои вопросы подождут.

– Крон, давайте перенесем разговор на другой раз. Атмосфера этого места не располагает для душевных бесед. Кстати, ничего, что я его видела? Или после этого вам придется меня убить? – пошутила я.

– Вы моя Кьяри и имеете полное право здесь находиться, – холодно произнес он, не поддержав шутки.

Мне очень хотелось, как и прежде, упрямо оспорить этот факт, но даже Веста его подтвердила. Поэтому я произнесла другое:

– Думаю, мое нахождение в храме божества, которое я не уважаю и презираю, не самая лучшая идея.

От моих слов по зеркальной глади озера пронеслась рябь. Та-а-ак! Неужели действительно слышит?! Я порадовалась своей предусмотрительности и нежеланию начинать серьезный разговор здесь.

– Крон, давайте перенесем нашу встречу в более приятное место.

– В мою спальню? – насмешливо приподнял он бровь.

– Я сказала – приятное, а не куда бы вам хотелось.

– Принцесса, но именно туда вы попросили вас доставить в прошлую нашу встречу, – продолжил насмехаться он.

– Вы мне теперь до конца жизни это вспоминать будете? – нахмурилась я. Было неприятно, что он меня уел. О своем же пьяном поведении во сне вспоминать было мучительно стыдно.

– О, до конца жизни я буду хранить эти светлые воспоминания!

– Крон, довольно! – Мое терпение безгранично, и смотреть, как он паясничает, не было никакого желания. – Давайте встретимся завтра.

– Вы так уверены, что мне удастся с вами связаться? – уже другим тоном спросил он, пронзая меня внимательным взглядом.

– Сегодня же вам это удалось, – не дрогнула я. Ага, так я и призналась о наличии амулета. Как говорится, я не я, корова не моя. Попробуй докажи, из-за чего у него там проблемы со связью возникли. Я же вообще белая и пушистая и в этих делах абсолютно не разбираюсь.

– Вижу, вас не сильно беспокоит тот факт, что я не смог войти в ваш сон, – подозрительно заметил он с недовольными нотками.

– А что вас так удивляет? Меня это радует. Кому будет приятно, когда в его сны вторгаются, не всегда спросив разрешения? – искренне ответила я. Что, съел? Пусть привыкает к тому, что теперь практически всегда «абонент недоступен или находится вне зоны действия сети».

– Довольно неприятно, что, несмотря на мое хорошее отношение и помощь вам, в ответ я получаю лишь вашу неприязнь и недоверие. Вы не цените того, что вопреки тому, что ваш

отец расторг ваш брак с кентавром и подписал брачный договор со мной, я пока не поставил под сомнение ваш брак, хоть и имею на это все права! – ледяным тоном произнес Крон.

Он за дурочку меня держит?! Неужели он думает, что я не заметила слова «пока не поставил»? Да он не сделал это лишь потому, что пока ему это невыгодно. Все встречи во сне ему необходимы лишь затем, чтобы усыпить мою бдительность и завоевать доверие. Я совершенно четко осознаю, что, как только это случится, он тут же предпримет попытки убрать Шерридана. Ведь пока я ему не доверяю и держу на расстоянии, случись что с Шером, и я тут же обвиню в этом ирлинга. Только это удерживает его от активных действий.

– Не надо относиться ко мне, как к симпатичной дурочке! Поговорим откровенно. Я прекрасно понимаю, что с тем фактом, что я являюсь вашей Кьяри не все так просто. И ваши бездействие и сдержанность продлятся не вечно!

– Ну, если вы так все хорошо понимаете, то должны также понимать, что наши встречи во сне – это единственное, что сейчас удерживает меня от активных действий! – зло бросил он. – И если их не будет... – с угрозой произнес он. – Хотите откровенно, без игр? – он произнес это таким тоном, что мне стало страшно, и я поняла, что совсем не желаю откровенности. Черт, пусть лучше он играет, и мы, как и прежде, будем балансировать на грани. Крон был пугающим и величественным одновременно. Передо мной стоял мужчина, и пусть внешне он выглядел не старше двадцати семи, но его выдавали глаза. Мне даже страшно представить его реальный возраст. В свои тридцать, я просто несмышленный ребенок против него. С кем я решила тягаться?! – Если я желаю поговорить со своей Кьяри, то хочу иметь возможность поговорить с ней. Я не бродяга, выпрашивающий милостыню, а Правитель ирлингов, и если я чего-то желаю, то беру это!

Я вся сжалась от страха, понимая, что довела его. В глазах опять клубилась тьма, и он еле сдерживался, хлеща меня словами. Было страшно до ужаса, и, злясь на свой страх и трепет перед ним, я вымолвила:

– Правитель ирлингов собирается навязывать свое общество чужой жене? – уже произнося это, я понимала, что совершаю непоправимую ошибку.

Он побледнел, его черты окаменели, и лишь глаза полыхали внутренним огнем.

– Крон... – с сожалением произнесла я, но ничего не успела сказать, так как он вытолкнул меня из сна.

«Идиотка! Какая же я идиотка! Почему не сдержалась и довела его?! Как теперь найти с ним общий язык и чем нам это грозит?» – все эти вопросы разрывали меня, и я сжалась от ужаса.

Почему сорвалась? Ведь не глупая и раньше тысячу раз общалась с неприятными людьми, сохраняя выдержку. Почему же с Кроном все иначе? Да, он меня бесит и выводит из себя. Пусть я сказала ему чистую правду, но можно же ее подать под разными соусами, не задевая его достоинство и не выводя из себя. Хотела же поговорить с ним по-человечески, а вышло...

И тут я поняла простую истину – я боюсь, боюсь до ужаса, до такой степени, что не могу здраво рассуждать и из-за этого делаю ошибки. Не за себя – мне Крон ничего не сделает, за Шерридана. Ведь только он стоит между Кроном и мной. Я его очень сильно люблю и боюсь потерять. Пусть он сильный воин и может за себя постоять, но это не умаляет моих страхов. Даже самого сильного можно хитростью и обманом заманить в ловушку.

Открыв глаза, я встретила с внимательным и чуть напряженным взглядом Шерридана. Неужели он не спал и караулил мой сон?! Или это я его разбудила?

– Любимая, я, конечно, все понимаю, но мне не нравится, что ты просыпаешься с именем ирлинга на устах, – он произнес это спокойно, но я уловила легкие нотки недовольства.

– Шер, я тебя так люблю! – выдохнула я, прижимаясь к нему с такой силой, как будто он должен был исчезнуть в эту минуту.

Мой порыв оценили, и он меня обнял, зарывшись одной рукой в волосы и нежно поглаживая.

– Как все прошло?

– Хуже не бывает, – призналась я.

– Он отказался?

– Мы даже не дошли до обсуждения этого, – кратко я изложила наш разговор с Кроном и его угрозу насчет того, что лишь наши встречи во сне удерживают его от активных действий.

Шерридан молчал, обдумывая информацию, и я приподняла лицо, взглянув на него. Он выглядел бодрым и собранным, и я заподозрила, что он действительно не спал все это время.

– Ты не спал?

– Разве я мог заснуть, зная, что ты будешь встречаться с ним, решая вопрос о нашем будущем, – просто ответил он, и мне стало тепло на душе.

– И что ты думаешь? – хотелось узнать его мнение. Угроза Крона меня напугала. Как теперь быть? Я так радовалась амулету, и что мы имеем в итоге? Если я буду им пользоваться, то Крон слетит с катушек и начнет создавать нам проблемы. В то же время я не хотела больше встречаться с ним во сне. Ни к чему хорошему это не приведет, да и никаких нервов не хватит находиться постоянно в напряжении.

– Пусть мне это и не нравится, но я согласен, чтобы ты попробовала поговорить с ним еще раз, изложив суть дела. Если он откажется, то на этом все. Амулет защитит тебя во сне, а я обеспечу твою безопасность наяву. – Видя мои сомнения, он с силой произнес: – Рия, мы знаем, чего ожидать, и будем готовы.

– Мне страшно, – прошептала я.

– Тогда не надо с ним больше встречаться, если тебе это в тягость.

– Ты не понимаешь, мне страшно за тебя. Боюсь представить, что он может придумать, – озвучила я свои страхи.

– Я могу за себя постоять, – уверенно произнес он и тут же голосом, лишенным эмоций, спросил: – Или ты хочешь продолжить эти встречи во сне?

– Нет! – тряхнула я головой. – Несмотря на его угрозу, я понимаю, что они лишь оттягивают неизбежное и столкновения с ним не избежать.

– Тогда решено, – заключил он, и в его тоне я уловила нотки облегчения.

Это настолько меня поразило, что я с удивлением посмотрела на него. Неужели он хоть на мгновение мог подумать, что мне эти встречи нравятся?! Не в силах молчать, я его об этом спросила.

– Рия, в этом нет ничего страшного. Я все понимаю.

– Что понимаешь?! – в отличие от него, я как раз ничего не понимала.

– Если ты действительно его Кьяри, то, хочешь ты того или нет, между вами будет существовать притяжение.

– Но его нет!

– Рия, я же сказал, что все понимаю, – попытался успокоить меня он.

– С ума сойти! – вырвалось у меня. – Крон бесится из-за того, что его убедили мои слова о том, что он мне безразличен, зато собственный муж придерживается противоположного мнения.

Это настолько меня возмутило и обидело, что я решила от него отодвинуться. Ну, сколько можно?! Мне надоело доказывать это Крону, а как оказалось, надо было еще и мужу. Шер сжал меня в объятиях, пресекая такой маневр. Я сильно протестовать не стала, но произнесла:

– Шер, в нашу первую встречу, когда я только открыла глаза и увидела тебя, первой моей мыслью было: «Какой потрясающий мужчина!» Когда же я узнала, что ты как бы мой муж, то сам помнишь... – напредила я ему о том, что у меня сработал хватательный рефлекс и тут же захотелось его потрогать и убедиться в реальности этого образца мужественности. При этих словах Шерридан не выдержал и издал смешок.

– Невозможно забыть, как ты сводила меня с ума своими прикосновениями!

– Я к тому веду, что еще до всех ритуалов между нами существовало притяжение. Ничего подобного при знакомстве с Кроном не было. Он меня настолько раздражал и выводил из себя, что единственным моим желанием было находиться от него как можно дальше, и мне приходилось делать над собой усилие, чтобы общаться с ним, так как на то время он был единственным источником информации.

Шерридан слушал меня, замерев. До этого мне даже в голову не могло прийти, что надо это озвучивать.

– После того как у меня появились крылья, ничего не изменилось. Мое восприятие Крона осталось прежним. И пусть мне тысячу раз твердят, что я его Кьяри, с ним мое сердце быстрее не бьется. Я не буду скучать по нему или жалеть, что больше не увижу. – Взгляд мужа потеплел, и я почувствовала, как все мое тело отозвалось на него и в крови заструилось возбуждение. – А вот за свое так называемое «понимание», тебе придется расплатиться!

Шерридан тут же подхватил мою игру и соблазнительно произнес:

– Чего желает госпожа моего сердца?

О, я много чего желала, о чем ему и сообщила. Время до рассвета пролетело незаметно, унося с собой тревоги и недопонимание.

Крон не пришел в мой сон ни в следующую ночь, ни в последующие. Напряжение нарастало с каждым пройденным днем, вернее, ночью. Впервые за все время я действительно желала и ждала встречи с Кроном, и этот гад не покидал моих мыслей. Дьявол, хоть сама ему письмо пиши!

Эти дни мы гостили у Аси. В их доме была уютная и теплая атмосфера. Стараясь избавиться от внутреннего беспокойства, я даже с ней по утрам бегать начала. Пару раз появлялся Коулсон, узнать, есть ли у нас новости, оставался на обед и исчезал. В очередной свой визит он сообщил, что Хранители выразили свое согласие на проведение ритуала, но этого мы и ожидали. В случае, если ритуал не сработает, он выбил для моей сестры право самой решать, где оставаться жить. Мотивировал это тем, что я ее единственная близкая родственница и уж если она узнает про подмену меня Ауэрией, то должна иметь возможность жить рядом со мной. Один шибко умный предложил просто стереть ей память, но, к счастью, его не поддержали и просьбу Коулсона удовлетворили. Оставалось поговорить с Кроном, но он, как назло, не шел на контакт.

С каждым прошедшим днем моя надежда на счастливый исход таяла. Я поклялась себе, что, если он объявится, буду держать себя в руках и постараюсь до него достучаться. Правду говорят, не надо злить уставшего мужчину, а если он еще и голодный, то вообще ховайся. Так что нечему удивляться, что наш с ним разговор не задался. С другой стороны, я его столько раз оскорбляла, что, надеюсь, это ему уже надоело, и возможность заполучить более покладистую Кьяри его прельстит.

«Успокаиваешь себя, Рая», – ехидно прорезался внутренний голос. С Кроном непросто с первого дня знакомства, и нечего надеяться, что все будет иначе.

– Рия, о чем задумалась? – оторвал меня от тяжких дум вопрос Аси.

– Да все о том же, – тяжело вздохнула я. Сегодня мы с ней остались одни. Дориан с Шерриданом отбыли во дворец. Там сегодня развлекательной программой значилась охота. К ней я спокойна, да и не настолько хорошо держусь в седле, чтобы участвовать. К моей радости и немалому удивлению, на нашем присутствии и не настаивали. Дориан по секрету сказал, что если там будет Ася, то охотники скорее сами застрелятся, чем тронут лесного зверя. На мой изумленный взгляд Ася чуть смутилась и пообещала рассказать. Потом.

– Да-да! Особенно не забудь рассказать о том, как благородный Флавиан, наш лучший стрелок, бесстрашный воин, одно имя которого заставляло трепетать врагов, трусливо бежал от тебя, сверкая пятками. Ты же ему репутацию подмочила, любимая.

– А зачем он оленя подстрелил? – возмущенно воскликнула Ася и лишь по смеху мужа поняла, что тот над ней подшучивает. Не успела она возмутиться, как он поцеловал ее в нос, посоветовал нам не скучать и, увлекая Шерридана за собой, отбыл.

Мы и не скучали. Ася предложила устроить пикник у озера, и, взяв корзину со снедью, мы отбыли. Живописная природа, тишина, которую нарушал лишь щебет птиц, создавали неуловимую атмосферу покоя.

– В такие моменты ни за что не скажешь, что мы не на Земле, – призналась я, лениво растянувшись на покрывале и наблюдая за облаками.

– Я так часто путешествую оттуда сюда, что иногда забываюсь, и если куда-то опаздываю, то по привычке прошу Риана открыть портал. Или просыпаюсь утром и пытаюсь

сообразить, что мне предстоит: пары в институте или встречи с министрами, – усмехнулась Ася.

Мы немного поболтали об ее учебе, потом разговор перескочил на Дома помощи детям. Эта тема меня зацепила, и Ася увлеченно делилась опытом и дальнейшими планами.

– Ася, расскажи, каково это, когда формируется связь, – тихо попросила я чуть погодя. А у кого еще мне было спрашивать? Я помнила слова о том, что если бы не Крон, то и между мной с Шерриданом она бы сформировалась со временем.

– Это непередаваемо. Ты начинаешь чувствовать эмоции своей пары. На тот момент я и не думала выходить за Риана. Представляешь, как я испугалась, когда однажды утром смогла почувствовать его радость от того, что между нами начали формироваться узлы. Да он целый день тогда транслировал на меня свое спокойствие, чтобы я не билась в истерику от такого «счастья», – рассмеялась она. – Ты чувствуешь его как часть себя. Его радость становится твоей радостью, его печаль воспринимается как своя, его страсть... – Ася умолкла и порозовела.

«Та-а-ак, а с этого момента поподробнее, пожалуйста», – рассмеялась про себя я, а потом посерьезнела.

– Знаешь, меня очень беспокоит то, что Крон был уверен, что со временем сможет мысленно общаться со мной.

– У нас это произошло в медовый месяц, – призналась Ася. – Как-то получилось, что я о чем-то подумала и услышала мысленный ответ Риана.

Меня немного успокоило, что ментальная связь сформировалась у них после свадьбы. Интимной близости у меня с Кроном точно не будет, так что о некоторых страхах можно забыть. Никому не говорила, но меня до дрожи пугала мысль, что однажды я могу услышать этого настырного ирлинга у себя в голове. Он меня и так доводит, а начни я его слышать телепатически, то точно бы себе харакири сделала.

Не знаю, желать ли мне таких уз или опасаться. Представляю, что было бы, если бы Шерридан узнал полную историю инцидента с оборотнями или другие случаи. С его темпераментом он бы разнес всех на фиг. Так что, здраво рассудив, я решила не заморачиваться по этому поводу. У нас с Шерриданом и так с пониманием все в порядке.

«А что? Пара разбитых ваз о голову мужа его очень облегчили», – сыронизировала я. А если серьезно, то для меня главное, что мы откровенны друг с другом. Без всяких уз он является частью моей души. Никогда не думала, что смогу без оглядки влюбиться, но Шер покорила меня с первого взгляда. При мыслях о нем на душе посветлело. Интересно, суждена ли нам с ним спокойная жизнь, а то что-то не успеем с одними неприятностями разобраться, как другие вырисовываются. Ведь не похитить меня Эгнус, то я б не встретила с Кроном. Может, он бы и посетил нас когда-нибудь с официальным визитом, но это было бы уже не то. Он бы не вкладывал в меня свою магию, чтобы защитить, не входил бы в мои сны, и у меня не было бы крыльев. Я сама еще не знала, как относиться к их существованию. С одной стороны, это приятный бонус, а с другой... Не исчезай они по моему желанию, то это стало бы проблемой. Одно «если бы не похитил» – и как много изменений оно потянуло за собой.

– Я тут подумала, – замялась Ася, а потом предложила: – Может, тебе оракула посетить?

Я помнила о Валериане. В своем рассказе она упоминала об их незабываемой встрече. Меня до сих пор удивляло, как она умудрилась после этого с ним подружиться. Хотя перед ее обаянием устоит разве что камень.

– Ася, если он мне скажет слушать свое сердце, то и я ему в глаз заряджу, не посмотрю на

то, что он твой друг, – пошутила я, а потом задумалась. – Знаешь, а это идея! Он же оракул и априори видит наперед и знает, что будет. Я понимаю, что прямо он не говорит, но, может действительно что-то дельное посоветует.

Мы загорелись этой идеей, и было решено, что когда мужчины появятся, то мы обсудим дату поездки.

Ближе к вечеру к нашим девичьим посиделкам присоединилась Веста. Удобно устроившись в гостиной и потягивая вино, мы рассказывали ей, как у нас обстоят дела. Ее очень сильно заинтересовал храм, в котором во сне мы встретились с Кроном. Пришлось даже повториться и еще раз подробно описать озеро и саму пещеру, ступени, ведущие к трону, сам трон и скульптуру Цирбиса.

– Надо же... – задумчиво произнесла она.

– Что ты знаешь об этом месте? – спросили мы с Асей чуть ли не в один голос, заинтригованные ее реакцией.

– Я думала, это легенда. – Видя наши жадные взгляды, она пояснила: – Давно слышала упоминание о том, как младший сын Цирбиса, балагур и горячая голова, путешествуя, попал в переплет. Он что-то не поделил с гномами. Те его пленили и держали в недрах гор. Цирбис в конечном счете его нашел и вызволил, но те над ним успели поизмываться. Отец этим, сами понимаете, доволен не был, и во искупление гномы отстроили храм и покинули те места навсегда, запечатав все входы. В том месте, где пролилась кровь полубога, появилось озеро. Говорят, что, находясь в том храме и глядя на водную гладь, можно определить местонахождение любого ирлинга.

«Так вот почему он пошел туда», – вздохнула я и тут же восторженно воскликнула: – Но я человек, а не ирлинг!

– Рия, ты его Кьяри, по этим узам он хотел тебя отследить и понять, в чем дело.

– Но он не смог меня найти! – радостно воскликнула я. Мне это показалось подтверждением того, что не такие уж эти узы и крепкие.

– Тебя ночью прикрывал амулет, а Коул для Аси настроил такую мощную защиту этого поместья, что он не мог дотянуться до тебя и днем, – разочаровали меня слова Весты.

Мне показалось, что слова о защите поместья и для Аси стали сюрпризом, так как она удивленно воскликнула:

– Но когда?! И почему я ничего не знаю?

– После покушения на тебя. Риан был в курсе. Ты же любишь это место, и вы часто отдыхаете здесь. Он хотел быть уверен, что тебе здесь ничего не грозит, – пояснила Веста и потом взглянула на меня: – Пользуясь тем, что ты его Кьяри, Крон может чувствовать тебя. По-крайней мере, что ты жива. Видимо, он тебя потерял, как только вы приехали сюда, а амулет оградил от него и во сне.

Дьявол, значит, мы все же связаны! Было неприятно это осознавать. Теперь беспокойство Крона стало понятно. Он перестал меня ощущать, явился во сне, а я пьяная, и выяснять, в чем дело, со мной бесполезно. Затем он вообще со мной связаться не мог, его это обеспокоило, и он попробовал дотянуться до меня через храм, но и там его ждал облом, пока я сама не явилась.

– Ася, а можно я попрошу политического убежища и останусь здесь жить? – слезно попросила я. А что? Амулет защитит ночью, защита поместья днем.

«Какой был бы замечательный щелчок по носу Крону», – мечтательно подумала я.

– А кентавра твоего куда девать? – ехидно поинтересовалась Веста. Вот же язва! Даже

помечтать не дала, о чем я ей и сообщила.

– Попроси лучше Коула, чтобы он и вам такую защиту организовал, – фыркнула богиня.

– А это возможно? – сразу же став серьезной, оживилась я.

– Спроси у него, но думаю, он не откажет.

– И он согласится вернуться с нами?! – Меня одолевали сомнения, что такой занятой человек, как он, решится все бросить и отправиться в морское путешествие.

– Зачем? Я могу его перенести.

– А как же невозможность путешествия порталами через море?

– Рия, я богиня, и мне доступны иные пути, – напомнила она.

Действительно. Я с уважением посмотрела на Весту и отпила из бокала. Временами забываю, кто она есть на самом деле. Тут же вспомнилось, как она появилась тогда в моей спальне. Ведь явно же не морем добиралась, чтобы со мной познакомиться.

Смакуя вино, я поймала себя на том, что меня тревожит некое несоответствие.

– Веста, как-то странно все это: у Цирбиса сына пленили, а он в качестве компенсации удовлетворился всего лишь постройкой храма. – Извините, но это не укладывалось в мою картину мерзкого характера птица.

– Так его строили оставшиеся в живых после его гнева, – рассмеялась Веста. – Он им там все разнес, они поэтому и ушли. Знаешь ли, никто не захочет жить в месте, где повсюду следы гнева божества.

«А вот это уже больше похоже на правду», – хмыкнула я. Между прочим, посмотрев на бокал в своей руке, решила не увлекаться. Неизвестно, когда появится Крон, и спать ложиться лучше с ясной головой во избежание казусов.

Внезапно мне пришла в голову мысль:

– Веста, а ты меня не просветишь? У Крона же есть сыновья, а жена куда подевалась? – Мне это как-то раньше в голову не приходило. Вернее, меня его личная жизнь не интересовала.

– Умерли.

– Что значит умерли? Их было несколько?

– Первая умерла при родах. Насчет второй мутная история, я не знаю, куда она делась. Третья была человеком и умерла от старости. – Ух, я получила еще одно косвенное подтверждение тому, что ирлинг гораздо старше, чем выглядит. Надо же, «умерла от старости». Хм...

– А почему она умерла? Он не захотел продлить ей жизнь?

– Рия, продлить жизнь можно своей истинной половинке, лишь тогда связываются жизни, – как маленькой объяснила мне Веста. Ох, как же все у них запутанно.

– Крон говорил, что не даст мне уйти вслед за Шером. А если первым ирлинг умрет? Я умру вслед за ним? И вообще, у ирлингов или у кентавров продолжительность жизни больше? – кажется, меня прорвало на вопросы.

– У ирлингов. Они живут меньше, чем драконы, но дольше кентавров. Рия, не беспокойся сейчас об этом. Уж за Кроном ты точно не уйдешь, так как ваши узы еще не окрепли. Истинные спутницы уходят лишь потому, что, потеряв свою пару, не желают жить без них и угасают.

– В этом мире столько долгожителей, что голова кругом! – пожаловалась я. Уточнять, как долго живут кентавры, я не стала. Явно дольше, чем люди, а для моих расшатанных нервов это будет уже явно лишняя информация.

– Меня это тоже смущало в первое время, ведь Риан старше меня больше чем на сто лет, – улыбнулась Ася. – Да и в остальном... Как представляю, что мама с отчимом будут стареть, а я оставаться прежней... – Она тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли.

Не сговариваясь, мы пригубили из бокалов. Мои мысли перескочили на сестру. Если бы только Крон согласился, то ее можно было перенести сюда. Даже если между ними ничего не сложится, благодаря разрешению Хранителей она сможет остаться здесь. О большем я и мечтать не смела.

Как хорошо, что удалось поговорить с Вестой. Она избавила меня от многих страхов. Посмотрев на них с Асей, я призналась себе, что мне очень повезло обрести таких друзей. Какое им дело до моих проблем? Насколько я поняла, Веста выполнила просьбу Хранителей, перенесла меня сюда, и уж никак не несла ответственность за мою дальнейшую судьбу. Пусть у нас первая встреча не задалась, но она же пришла проверить, как я, да и Ауэрию не оставила. А Ася... Такое чувство, что мы сто лет знакомы. Мне настолько комфортно у них в гостях, как будто я приехала к близким родственникам или старым друзьям.

– Девочки, хочу выпить за вас, – отсалютовала я бокалом. – Для меня много значит ваши дружба и помощь. Вы даже не представляете, насколько я вам благодарна! Жаль только, что мы так далеко живем друг от друга, – вздохнула я.

Они на мгновение смутились, а потом Веста преувеличенно вздохнула, картинно закатив глаза, и фыркнула:

– Блондинка! Мы же только недавно говорили о том, что я могу перенести к вам Коулсона. Так с чего ты взяла, что мы так же не можем заглянуть на вечерок с Асей? Только позови!

Я смотрела на нее ошарашенно. Во-первых, меня впервые в жизни блондинкой обозвали, в своей прошлой жизни я брюнеткой была, во-вторых, представив на мгновение, что мы сможем запросто пересекаться в любое удобное время, я не сдержалась и, как девчонка, завизжала от радости.

– Как же я вас люблю!

– Ася, ей больше не наливать, – строго сказала Веста, но было видно, что она смущена.

– Да я и полбокала не выпила!

– Так она еще и отлынивает?! – возмутилась Ася. Не выдержав, мы рассмеялись. В этот момент я поняла, что обрела настоящих друзей.

Темнело, но мужья наши еще не вернулись. Мы зажгли свечи вместо магических светильников. Их свет мягко освещал гостиную, бросая причудливые тени. Я с улыбкой смотрела, как Ася шутливо пререкается с Вестой, и чувствовала, как мои веки тяжелеют. Сегодня впервые на душе у меня было легко, как будто я избавилась от груза. Чувствовала я себя расслабленно, и меня неудержимо стало клонить в сон.

Казалось, всего на миг закрыла глаза, уютно устроившись на мягком диванчике, но когда открыла их, то оказалась среди гор. Теплый ветер играл с моими волосами, и яркое солнце слепило глаза, заставляя меня щуриться. По ярко-синему небу неспешно плыли пушистые облака. Внизу простиралась зеленая долина и змейкой извивалась река, убегая вдаль. Все цвета были контрастны и яркие, как в детстве.

В небе я увидела черную точку, которая быстро приближалась ко мне, увеличиваясь в размерах. Как черный ангел, с неба спустился Крон. Холодное лицо, вся его фигура, как всегда затянутая в черное, казались чем-то чужеродным здесь и контрастировали с мирным

пейзажем.

– Принцесса, надеюсь, сегодня я пришел по расписанию? – с ледяным сарказмом спросил он и не ожидая ответа, приказал: – Выпустите крылья! Полетаем.

Резко отвернувшись от меня, как будто ему был противен один мой вид, он сделал несколько шагов и взлетел.

Ага, так я и послушалась. После вечера с подругами настроение у меня было благостное и совсем не хотелось его портить. Наверное, я столько раз мысленно прокручивала нашу встречу с Кроном, что к тому времени, когда он наконец появился, весь мой запал пропал. Совершенно не хотелось спорить, что-то доказывать. Опустившись на траву и обхватив колени руками, я подняла голову к солнцу, довольно жмурясь. Так бы и сидела вечно, но через некоторое время на мое лицо упала тень, лишая тепла солнечных лучей.

Открыв глаза, я увидела Крона. Надо же, какая неожиданность! Пользуясь тем, что он находится рядом, постаралась беспристрастно оценить его. Высокий. Сложение худощавое, но я, как никто, знала силу его рук. Темные волосы забраны в косу. Цвет не такой иссиня-черный, как у Шерридана, а скорее с каштановым отливом. Черты лица резкие, но не отталкивающие. Он совсем не красавец, но притягателен. Именно такое лицо любят художники, его интересно изучать. Сам он ассоциировался у меня с клинком – такой же холодный блеск глаз, смертельно опасен и несгибаем.

– И как это понимать? – голос приятный, но в данный момент в нем слышалась сталь. Это голос человека, привыкшего отдавать приказы и у которого нет и тени сомнения, что его могут ослушаться. В данный момент от меня ожидали ответа.

– Я не хочу сегодня летать, – спокойно ответила я. – Что это за места? Здесь очень красиво.

– Провинция Шартань-Ягат. Я здесь жил одно время, когда еще мой отец был жив, – последнюю фразу он произнес нехотя, как бы сомневаясь, стоит ли это говорить.

– Тогда понятно.

– Что вам понятно? – зло бросил он.

– Почему такие цвета яркие. Я это сразу отметила. Такое только в детстве или юности бывает. Каким вы были в то время, Крон?

– Принцесса, я не пойму вас, – нахмурился он. – Откуда такой интерес к моей персоне? Вы опять пьяны? – впился он напряженным взглядом в мое лицо, ища следы опьянения.

– Не надейтесь. Всего лишь полбокала вина в компании подруг. – Вот так всегда! Стоит один раз предстать в неприглядном виде, как тебя тут же в алкоголики запишут. – О чем вы мечтали в юности?

Крон был в замешательстве и не спешил отвечать. Умею я его шокировать. Зуб даю, что мое поведение ему явно понятно не было. После нашей последней встречи... Хм, он явно бесился в одиночестве. Где ему взять такой антидепрессант и психологическую помощь, какую я получила от подруг.

– Не хотите отвечать? Ладно. Думаю, о чем бы вы ни мечтали, но явно не о такой Кьяри, как я.

– К чему вы ведете? – Крон так и стоял, заслоня мне солнце, широко расставив ноги и смотря на меня сверху вниз.

Действительно, к чему? Возможно, сегодня я впервые взглянула на него без призмы неприязни и недоверия, попытавшись увидеть человека, каким он был на самом деле.

– Думаю, вы достойны намного большего, чем получить такую Кьяри, как я. Прекрасно

понимаю, насколько вас уязвляет тот факт, что вашей Кьяри стала жена и истинная спутница другого. Кьяри, которая постоянно демонстрирует вам свою неприязнь и твердит о том, что вы ей безразличны. Это несправедливо!

Выругавшись, Крон сделал ко мне несколько шагов и резко поднял меня с земли, хорошенько встряхнув за плечи.

– Ты с ума меня сводишь! Я говорил тебе об этом?

– Не помню, но давали понять неоднократно, – с юмором ответила я и несмело ему улыбнулась. Мне кажется, что, попади в него сейчас молния, он и то удивился бы меньше. Крон изумленно смотрел на меня. Его пальцы сжались на моих плечах. Увидев, что я чуть поморщилась, он тут же ослабил хватку, а потом его руки и вовсе соскользнули с моих плеч, и он взял мои ладони в плен.

– Прости... Что с тобой произошло?

– Говорят, чтобы понять другого человека, надо поставить себя на его место. Думаю, настало время поговорить откровенно. – Я мягко освободила свои руки и предложила присесть. Заинтригованный, он подчинился.

Помолчав мгновение и собравшись с духом, призналась:

– Я не Ауэрия. – Должна сказать, что мне не поверили. Взгляд Крона тут же стал подозрительным, и весь вид его говорил: «Что за игры?»

– Вы многое не знаете. По просьбе Хранителей Веста поменяла нас с ней местами. Мое настоящее имя... – я тут же замаялась, некстати или, наоборот, кстати вспомнив о том, что у него хранится амулет принуждения, отданный ему Эгнусом. – Рия. И я из другого мира.

– И зачем им это понадобилось? – Крон скептическим взглядом смотрел на меня, пытаясь понять, правду ли я говорю.

– Хотели получить рычаг давления на Шерридана, чтобы он оставил мысли о дальнейших завоеваниях.

– Ничего не понимаю!

– Они обратились к Весте, чтобы та воспользовалась своими способностями и нашла ему истинную пару. Нас поменяли с Ауэрией телами, так как она уже была его женой. Хранители всегда могли добиться его покорности, шантажируя тем, что в любой момент могут вернуть настоящую Ауэрию.

– Ты хоть понимаешь, какой властью обладают Хранители? Зачем такие сложности?

– Они же Хранители. Помимо власти на них налагаются и обязательства. Напрямую вмешиваться они не могут. Теперь вы понимаете, что на самом деле никакой амнезии у меня нет. Это была отговорка, чтобы объяснить, почему я никого не узнаю.

– Зачем ты сейчас призналась?

– Чтобы объяснить дальнейшие события. Цирбис оказался недоволен вмешательством Весты на вашем континенте. Чтобы показать свою власть и щелкнуть ее по носу, он и наградил меня крыльями, да еще с пророчеством подсуетился.

– Что ты знаешь о пророчестве?! – был ошеломлен Крон. Похоже, эта информация была для узкого круга и хранилась в тайне.

– О том, что душа иного мира, расправив крылья, должна подарить вам сильного наследника – иронично спросила я. – Он это придумал, чтобы Хранители не разорвали навязанные им узы.

Я посмотрела, какое действие произвели на него мои слова, но что-либо прочитать по

его лицу было сложно.

– Крон, вы понимаете, что в угоду своему тщеславию, ваш бог Цирбис играет нами, как пешками? – проникновенно спросила я, всеми силами стараясь сыграть на его гордости и самолюбии. – Он сделал меня вашей Къяри, прекрасно зная о том, что я истинная пара другого и вы никогда не станете для меня тем единственным.

– Откуда у столь юного создания умение в одночасье опустить с небес на землю, – тихо проговорил Крон на своем языке. Я чуть не проговорила о том, что мне как бы тридцать, но вовремя прикусила язык.

– Не думайте, что я не ценю вашу помощь и отношение, – решила зайти с другой стороны. – Я прекрасно понимаю, что вы могли насильно забрать меня к себе, когда Эгнус подписал тот договор. Формально вы имели на меня все права, но не стали принуждать. Я благодарна вам за это!

– Какой прогресс, – невесело усмехнулся он, бросив на меня непроницаемый взгляд своих темных глаз. – И?

– Предлагаю перестать быть пешками и самим строить свою судьбу.

– Вижу, как построить мою, вы уже решили.

Я выругалась про себя, проклиная его излишнюю проницательность. Надо быть осторожной. У меня было такое чувство, что я иду по тонкому льду.

– Крон, что бы вы делали, не похитить меня Эгнус и не будь всей этой войны? – Он смотрел настороженно, ожидая подвоха. – Возможно, посетили бы как-нибудь нас с визитом, – предположила я, развивая мысль, что пришла мне сегодня в голову. Сам ирлинг никак это не подтвердил, лишь чуть сузил глаза, ожидая продолжения.

– Вполне вероятно, что мы бы с вами пообщались в официальной обстановке, вы бы убедились, что у нас с мужем любовь и крепкий брак, и выкинули бы все мысли обо мне из головы после отъезда. Вы бы не беспокоились о моей защите, вплетая свою магию, и у Цирбиса не было бы возможности передать мне крылья. Не так ли?

– Я понял вашу мысль, – опять перешел на вы он. – Только что это меняет? Сейчас вы моя Къяри. Существует пророчество, и, насколько я понимаю, даже Хранители не в силах теперь разорвать узы между нами.

– Хранители не могут, но есть другой вариант, – быстро произнесла я.

– И какой же? Отойти в сторону и не мешать вашему счастью? – с сарказмом спросил он, но в его голосе заструились еле слышные нотки гнева.

– Вовсе нет. У меня в моем мире осталась сестра. – Крон моргнул, не поняв такого резкого перехода. – Мы обсуждали сложившуюся ситуацию с архимагом. Он сказал, что по обоюдному согласию можно перекинуть связывающие нас узы на девушку, близкую мне по крови.

Глаза Крона потемнели, и, пока он не вспыхнул, я постаралась закончить свою мысль:

– Хранители согласились перенести ее сюда. Я лишь прошу познакомиться с ней. Она замечательная и в сотню раз лучше меня! Не замужем, и, насколько я помню, ее сердце было свободно. Пообщайтесь с ней! – Крон резко вскочил, и я поднялась вслед за ним, умоляюще глядя на него.

– Благодарю за устройство моей личной жизни! – его слова жалили, а глаза начали стремительно темнеть. Неужели опять я его довела?!

– Крон, я не хотела задеть вас или обидеть, – поспешно произнесла я, дотронувшись до его руки. – Это хоть какой-то выход из той невыносимой ситуации, в которой мы все

оказались!

Он посмотрел на мою руку, затем взглянул тяжелым взглядом в мое лицо и неожиданно резко сорвался вверх. Я запрокинула голову, провожая его взглядом и не зная, что теперь делать. Хотелось верить, что он остынет и спокойно обдумает мои слова. Лететь за ним было бессмысленно. Все, что хотела сказать, я сказала. Теперь решение за ним.

Как оказалось, это еще не конец. Так же стремительно, как и удалился, Крон вернулся и навис надо мной. Посмотрев на его лицо, я внутренне содрогнулась. Глаза пылали темным огнем, выдавая его гнев, но заговорил он, не повышая голоса. Уж лучше бы кричал!

– Ты даже представить себе не можешь, как ранят твои слова! Рия, Рия... беспечный ребенок, который по частям режет мне сердце. Видно, я действительно проклят богами. Ты благодарна мне, что я не принудил тебя, заставив с собой уехать? – Его тихий смех при этом звучал криком души. – Да я проклиная себя за то решение! Это самая главная моя ошибка. Я решил держаться от тебя подальше, но каково же было мое удивление, когда я почувствовал связь между нами и смог войти в твой сон. Решил не давить на тебя и не торопить, став другом. И к чему это привело? Ты пренебрежительно отвергаешь все мои попытки приблизиться к тебе, отвечая неприязнью и недоверием. Иногда ты забываешься и делаешь шаг ко мне, но как только осознаешь это – тут же следуешь несколько шагов назад. Ты не оставила мне и тени надежды! Наказываешь меня за мою же мягкость с тобой. Довольно!

Я вздрогнула, как от удара. Он поднял руку и дотронулся до моей щеки, начав кончиками пальцев обводить черты лица. При этом я замерла, даже забыв дышать. Его прикосновение было обжигающим. Я была как зверек, застигнутый ночью светом фар. Понимала, что опасность близка, но была парализована его словами и действиями.

Его рука опустилась на мою шею, и внезапно он крепко сжал пальцы. У меня перехватило дыхание, я чувствовала себя припешенной бабочкой, а он приблизил свое лицо к моему:

– Ты встречалась со своим кентавром во сне без меня? – поразил его вопрос. Увидев смятение в моих глазах, он продолжил: – Это способность моего народа делить со своей Къяри не только жизнь, но и сны. Между нами существуют узы. Ты даже приблизительно представить себе не можешь, как меня уязвило, когда ты притащила своего кентавра в наш сон, используя мои же силы! Наивный ребенок, отрицающий и не понимающий связующих нас уз. Ты моя и иная мне не нужна! Я не буду больше ждать. Пора прийти и взять то, что мое по праву.

Он резко меня отпустил, и я стала оседать. Очнулась на диване, судорожно дыша и держась за шею.

– Рия, ты как? – надо мной склонился обеспокоенный Шерридан. Я смотрела на него затуманенным взглядом, еще не придя в себя. Выругавшись, он подхватил меня на руки и сел на диван, усадив к себе на колени и прижав к груди.

– Что он с тобой сделал?! – зарычал Шер, при этом бережно сжимая меня в объятиях.

– Он отказался, – прохрипела я.

Ася метнулась и протянула мне бокал с вином. Посмотрев на нее с благодарностью, я его приняла. Зубы отбили дробь на хрустале, и только тогда я осознала, что вся дрожу. Я до сих пор чувствовала стальную хватку пальцев ирлинга на своей шее. Выпив до дна, вернула бокал.

Интересно, сколько времени прошло? Шерридан с Дорианом уже вернулись, а за окнами была ночь.

– Я долго спала? – смогла выговорить я, растирая шею.

– Нет. Мы не стали тебя будить, когда вернулись. Веста сказала, что сейчас ты не здесь, и мы решили не тревожить тебя и дожидаться окончания вашего разговора, – пояснил Шер. Тогда понятно, почему сейчас все в сборе и с тревогой смотрят на меня.

– Чем он тебя так напугал? – спросила Веста.

– Сказал, что придет за мной, – осознав, что это крах всему, я уткнулась в Шерридана, а при мысли о том, что из-за этого я уже никогда не увижу Ташу, на глазах появились слезы.

– Уже поздно, обсудим все завтра, – поднялся со мной Шер и, попрощавшись со всеми, понес в нашу комнату. Я же зажмурила глаза и вдыхала его запах, стараясь успокоиться.

Почему так безумно страшно? Он же не кричал, не бил меня. Лишь жестко схватил за шею, показывая свою власть. Возможно, это и глупо, но в его обещании чувствовалась какая-то неотвратимость, и пусть я находилась от него безумно далеко, оно заставило меня дрожать и не чувствовать себя в безопасности.

Шерридан опустил меня на кровать, а сам присел, заглядывая мне в глаза.

– Рия, расскажи, как все было. Он тебя... обидел? – с трудом произнес он последнее слово.

Мне стало совестно. Было видно, что он переживает за меня и уже черт-те что подумал. Пришлось быстро брать себя в руки и передать наш разговор с Кроном. Потом убеждать, что я рассказала все и ничего не скрыла.

Пока он сканировал меня обеспокоенным взглядом, я качнулась к нему и положила руки на плечи. Безумно захотелось убедиться в том, что он рядом и нас никто не разлучит.

– Я так тебя люблю! – прошептала я. Взгляд светло-карих глаз потеплел, и в них разгорался огонь. Совсем как недавно Крон со мной, я дотронулась до его лица, изучая скульптурные черты.

– Извини, что не уберег тебя от этой встречи, – хрипло произнес он, поймав губами мою ладонь. От его поцелуя мое сердце забилось пойманной птицей, быстрее разгоняя кровь.

– Я сама на этом настаивала. Мы должны были попытаться. – Сейчас говорить об этом не хотелось, и я приложила пальчик к его губам, пресекая возражения.

Он его тут же поцеловал, а потом взял в плен своих губ и коснулся языком. Увлажнив и прикусив напоследок, отчего по мне как будто ток пропустили, он все же отстранился и произнес:

– Самое ужасное, что я его даже не могу ненавидеть. Будь на его месте, я бы тоже от тебя не отказался. – Я удивленно распахнула глаза от такого признания. – Но это не мешает мне его убить, как только он приблизится к тебе! – рыкнул он и тут же мягко произнес, поднимаясь сам и ставя меня на ноги: – Давай я помогу тебе с платьем.

Он развернул меня к себе спиной и расстегнул первую пуговицу. Провел пальцем по коже, отчего побежали мурашки и внутри все сжалось в предвкушении, и медленно приступил к другой. Каждый раз, касаясь в нежной ласке спины и заставляя меня прикусить губу, чтобы не стонать, он спускался все ниже и ниже. К тому моменту, как он с ними покончил, мои колени дрожали.

Шерридан потянул платье вниз, и оно упало к моим ногам. Рубашке повезло меньше – ее он просто порвал. Я стояла, затаив дыхание, ожидая его следующего хода. Оттого, что я его не видела, но чувствовала взгляд на своем теле, желание расплавленной лавой струилось по моим венам.

– Ты прекрасна. – Спиной я чувствовала тепло его тела, настолько близко он стоял ко мне.

«Почему тогда не прикасается?» – не могла понять я.

Напряженная тишина после его слов достигла предела. Мне хотелось повернуть голову и посмотреть на него, но что-то внутри не давало это сделать.

– Шерридан... – попросила я, умоляя к себе прикоснуться.

Первый поцелуй в шею заставил меня вздрогнуть, настолько неожиданным он был. Он до сих пор так и не прикасался ко мне, лишь его губы прокладывали дорожку поцелуев к плечам и обратно. Что за игру он затеял? От ожидания его дальнейших действий, все мое тело было натянуто как струна.

– Ты моя! – Его дыхание зашекетало мне кожу.

Да кто же спорит? Я согласна! Но демон внутри заставил меня произнести:

– Так докажи это.

Его хриплый вздох был мне ответом. Что я творю?! От желания грудь потяжелела и просто молила о прикосновении. Еще немного, и я его умолять начну!

– Моя малышка хочет доказательств? – просто промурлыкал мой кентавр, принимая вызов, и его руки легли мне на талию. Он чуть повернул меня и приказал: – Упрись руками в столбик.

Заинтригованная, я подчинилась, и мои руки сжали столбик кровати. Прижавшись ко мне грудью, он дотянулся и передвинул их чуть выше.

– Держись, – шепнул он на ушко и... опять отстранился. Я чуть не выругалась от разочарования, потеряв тепло его тела. Он дразнил меня своей близостью и недоступностью, еще больше распаяя. Да он с ума меня сводил!

Я ощутила прикосновение к своему бедру, а потом он приподнял одну мою ногу, поставив ее на кровать. Сердце замерло, а потом понеслось вскачь. Пусть на мне еще оставались трусики, но я почувствовала себя абсолютно голой и невероятно бесстыдной.

– Неужели моя малышка сомневается? – Я глухо застонала, так как в этот момент его пальцы коснулись внутренней стороны бедра. Раньше Шерридан сводил меня с ума своими ласками, теперь же доводил до безумия ожиданием их.

Послышался шорох. Он опустился на колени, и уже его губы коснулись меня. Если бы я не держалась, то упала бы, так как ноги у меня враз ослабли.

– Видимо, ей надо напомнить, чья она. – В этот момент его пальцы дотронулись до

средоточия моего жара, и я опять застонала. Все мои ощущения сконцентрировались на его прикосновениях. Закрыв глаза и запрокинув голову, я впитывала его ласку, отрешившись от всего.

Шерридан покрывал поцелуями мои ноги, а его пальцы скользили назад и вперед по промежности. Белье давно промокло, а мои бедра двигались в такт его движениям. Я вцепилась руками в столбик кровати и только благодаря ему еще держалась на ногах.

– Шер! – умоляюще выдохнула я, так как хотела большего. Желание пружины закручивалось в моем теле.

– Чего ты хочешь?

– Тебя!

– Чья ты?

– Твоя! – Никогда еще так не радовалась звуку рвущейся ткани. Вместо пальцев – губы, и я закричала от удовольствия, что захлестнуло меня.

– Моя сладкая женушка... – От движений его языка я потеряла связь с реальностью. Он чуть прикусил внутреннюю сторону бедра, и я почувствовала, что сейчас взорвусь. Мое желание граничило с болью. Я находилась на грани и в то же время хотела большего.

– Шерридан! – воскликнула я, и было непонятно, требую или умоляю. Прогнувшись в спине, еще больше открылась для жадных ласк его горячего рта. Он ласкал меня лишь ниже талии, и от этого все ощущения сконцентрировались там, делая удовольствие более острым. – Пожалуйста...

Он оставил меня, и лишь благодаря тому, что слышала шелест снимаемой одежды, я замерла на месте в ожидании, а не набросилась на него. Вскоре его руки крепко обхватили мои бедра, и он вошел в меня до конца, заставив выгнуться ему навстречу.

Шер прижался ко мне так тесно, что я уже ничего не ощущала, кроме него. Повернув к нему лицо, устремилась к его губам, и наш поцелуй совпал с первым его толчком в глубине меня. Я отдала себя движениям его тела, языка. Чувствовала на его губах свой вкус, и это еще сильнее заводило меня. Наши тела ритмично качались, встречаясь с влажным звуком, и я тонула в приливе жгучего желания.

Крон может считать что угодно, но я душой и телом принадлежу своему мужу. Лишь в его сильных руках я забываю обо всем на свете, и весь мой мир концентрируется в нем.

Доведенной до иступления его руками и ртом, мне многого было не надо. Несколько глубоких и сильных толчков, и для меня это стало последней каплей. Я разбилась на тысячи осколков, содрогаясь в руках мужа. Шерридан ускорился и с гортанным криком присоединился ко мне, изливаясь.

Мое тело стало невесомым, а ноги ватными. Лишь его руки не дали мне упасть.

– Я люблю тебя! – шепнул он, сжимая в объятиях, и для меня это были самые дорогие слова на свете.

Мы все же добрались до постели. После пережитого, я расслабилась, и мне даже пальцем пошевелить было лень. Я уютно устроила голову на его могучей груди и слушала равномерное биение сердца, лениво размышляя о том, что надо бы и мне придумать для него в ответ что-нибудь эдакое.

Все тревожащие ранее мысли просто вышибло из моей головы. Единственное, на что я была способна в данный момент, так это наслаждаться близостью этого роскошного мужчины. Осознание того, что он весь мой, наполняло меня гордостью.

Внезапно мой покой был нарушен. Неожиданно Шерридан встал, осторожно переложив мою голову. В недоумении я посмотрела на него. И куда он так стремительно направился? Лишь когда он подошел к туалетному столику и, порывшись в шкатулке, достал амулет, до меня дошло. Когда он возвращался обратно, я не отказала себе в удовольствии полюбоваться им. Уверена, мне никогда не надоест смотреть на него обнаженного. Меня завораживало его сильное тренированное тело, зрелище того, как перекачиваются мускулы под золотистой кожей.

Шерридан вернулся на кровать и надел мне на шею амулет, а потом, захватив мои волосы, неожиданно оттянул голову назад и подарил умопомрачительный поцелуй: требовательный, жадный.

– Если будешь на меня так смотреть, то мы повторим, – от его слов тело предательски заныло, наливаясь теплом. Сегодня он был непривычно властным. Я догадывалась, что явилось причиной, но мне это нравилось.

Увидев, что меня это не испугало, а наоборот, он рассмеялся и поцеловал в нос:

– Не нарывайся. Тебе надо отдохнуть. – Он притянул меня к себе, уложив мою голову снова себе на грудь.

Умом я понимала, что он прав, но ничего не могла поделать с разочарованием. Чисто по-женски мучило любопытство, а каким будет второй раунд? Я дотронулась до его груди и провела линию до живота, чувствуя, как напрягаются мышцы под моими пальцами. Не успела я коснуться шелковистой дорожки, что начиналась от пупка, как он накрыл мою ладонь своей, останавливая. Можно было бы обидеться, но я слышала, как забилося его сердце в ответ на мои прикосновения, и это доставило мне удовлетворение.

– Кажется, у меня непослушная жена.

– Желаешь наказать? – с надеждой спросила я.

– Желаю любить тебя, заставляя кричать мое имя.

– Знаешь, такие слова способны вскружить девушке голову, – рассмеялась я.

– Я потерял свою, как только увидел твой взгляд, когда ты открыла глаза. – Он отпустил мою руку и запрокинул мое лицо, держа за подбородок. Его язык уверенно раздвинул мои губы, а мой тут же поспешил навстречу, чтобы сплестись в жарком танце. Огонь возбуждения снова заструился в моей крови, прогоняя усталость. У меня кружилась голова от его вкуса, дыхания, а от слов «Ты моя!» сладко сжималось все внутри. Мой муж, мой любимый, мой страстный любовник. Ключевое слово – «мой». Не только он потерял голову, но и я каждое мгновение, что мы вместе, наслаждаюсь тем, что этот мужчина принадлежит мне. Он связал наши души, он, как наркотик в моей крови, и я не могу без него!

Моя рука продолжила свое движение, спускаясь к паху, и я обхватила свидетельство его желания, вырвав у него глухой стон:

– Рия, что ты делаешь со мной...

– Ничего из того, чего не делал бы ты. – Я почувствовала себя расшалившейся девчонкой. Меня завела его реакция на мои действия.

Моя рука скользила вверх-вниз, и я слышала, как он резко втянул воздух в себя, оторвавшись от моих губ и запрокинув голову. Пользуясь моментом, я прикусила ему шею, вырывая стон, а потом языком зализала место укуса.

Я была наказана. Шерридан опрокинул меня на спину и завел мои руки за голову.

– Дерзкая девчонка! – Его глаза были полны сдерживаемого огня, но я хотела, чтобы он сошел с ума, поэтому приподняла бедра и вжалась в него. Его стон прозвучал музыкой для

меня. В отместку он опустил голову и прикусил мой сосок, потянув за него. Острое удовольствие пронзило меня, и теперь уже была моя очередь стонать.

Опять он сводил меня с ума, покрывая поцелуями грудь, шею. Скользил губами по щеке и целовал за ушком, шепча нежности.

— Ты... моя... — его жаркий шепот заставил меня дрожать от нетерпения. Я не могла оторвать глаз от скульптурных черт его лица, губ. Наши тела были тесно прижаты, и я ощущала его твердую, горячую эрекцию, что в данный момент прижималась к моей ноге.

Движение его бедер, и вся эта мощь устремляется в мою глубину. Я вскрикнула, когда он резко вошел в меня. В этот раз он не нежный. Его движения сильные, жесткие, но именно это заставляло меня плавиться. После недавнего раза я была влажная, и он легко двигался во мне внутрь и наружу, внутрь и наружу... И после каждого раза у меня перехватывало дыхание от его глубоких толчков. Я подчинилась ритму его тела, желая принадлежать ему без остатка, и мы танцевали самый древний танец мужчины и женщины.

Я тонула в ощущениях и наслаждении. Оно захлестывало меня, и, сжимаясь вокруг него, я взорвалась в неожиданно быстрой разрядке. Он врывался в меня снова и снова, так глубоко... так сладко, и замер на пике, изливаясь в меня.

— Рия...

У меня не было сил даже открыть глаза. Я почувствовала, как он целует меня в висок, и провалилась в сон без сновидений.

* * *

Шерридан не мог уснуть, бережно обнимая жену. Кто бы знал, что одна ее улыбка способна поставить его на колени. Для него она самое большое сокровище, и он, как дракон, готов ревностно оберегать ее от чужих глаз.

Отказ ирлинга не был для него неожиданным. Пусть он и не высказывал своих сомнений вслух, но в душе подозревал, что этим все и закончится. Никто в здравом уме добровольно не откажется от любимой женщины, а ирлинг ее любит. Пусть Рия этого не видит, но Шерридан заметил, какими глазами смотрел тот на его жену. Вот только она его, и делиться он не намерен! Ему стоило огромного труда не показывать свою ревность, когда она с ирлингом летала во сне. Единственное, почему он мирился с этим, — это то, что от этого зависела безопасность Рии. При мысли, что она могла разбиться, когда прыгнула со стены на его защиту, кровь леденела. Так что, скрипя зубами, он терпел и давал ей возможность овладеть навыками полета.

Нежно погладив жену по щеке, в который раз поблагодарил провидение, что подарило ее ему. По-хорошему, стоило благодарить Весту, ведь именно она перенесла ее из другого мира, но у него до сих пор не укладывалось в голове, что они так запросто общаются с богиней. Обычно боги лишь снисходят до людей. Эта неожиданная дружба нарушала привычные устои мира. Богов надо почитать, бояться, подчиняться... но дружить?! Что ж, Рия с Асей похожи тем, что идут своим путем, не оглядываясь на общественное мнение и общепринятые нормы.

Он поддержал идею посетить оракула. Может, тот даст ему ответ на сокровенный вопрос. Внутренние страхи не давали Шерридану покоя и сводили с ума. Больше всего на свете он боялся потерять любимую. Один раз ее похитили прямо из дворца. Его дворца! Единственное, что не дало ему тогда сойти с ума, — это слова Сэмюэльсона. Тот убедил его,

что Эгнус – ее отец и ничего плохого ей не сделает. Лишь это смогло его удержать на месте и не ринуться очертя голову в расставленную ловушку.

Как хорошо, что тогда он еще не знал про то, как этот так называемый отец не побрезговал положить дочь на алтарь для проведения ритуала подчинения. Он бы его не пощадил, Эгнус молил бы у него о смерти. Пусть радуется, что легко отделался заточением в крепость.

Шерридан порадовался, что сейчас они в отъезде. В данный момент безопасности его жены ничего не угрожает. Мысленно он набрасывал приказы по усилению защиты дворца. Не стоило недооценивать ирлинга. Вряд ли тот пойдет на открытое противостояние, объявляя войну. Недавно они подписали очень выгодные договоры о сотрудничестве для их народов. Здесь стоило ожидать хитростей и интриг. Вероятнее всего, тот попытается забрать Рию так, чтобы и тени подозрений не упало на ирлингов.

«Ничего, я буду готов!» – сжал зубы Шерридан, посылая хищный взгляд в темноту. Он готов на все, чтобы защитить жену! Ее любовь делает его самым счастливым человеком на свете. С нежностью он погладил руку Рии, что покоилась на его груди. В этих хрупких пальчиках его сердце, и без нее ему не жить.

* * *

– Просыпайся, соня! – мне легонько подули в лицо, заставив состроить недовольную гримасу. Вот как раз просыпаться совсем не хотелось.

– Ммм... – издала неопределенный звук, стараясь дать понять, что меня лучше не будить.

– Рия, мы завтрак уже проспали.

– Угу... – Даже не открывая глаз, я почувствовала, как на губах Шерридана появляется улыбка.

– Малышка, просыпайся! – голос звучал настойчиво, давая понять, что не отступится. – Нам с Дорианом надо во дворец, обсудить некоторые вопросы. Я бы тебя не будил, но до отъезда необходимо решить с поездкой к оракулу.

Я потянулась и моя рука случайно легла на... в общем, на... Чтобы убедиться, я даже пальцы чуть сжала, заставив Шерридана шумно вдохнуть.

– Неужели ты думаешь, что я дам тебе поспать, если ты продолжишь в том же духе? – многообещающе произнес он.

Так, что это я? Пришлось распрощаться с ленивым полусонным состоянием и открыть глаза.

– Любимая, это считать приглашением? – продолжил дразнить меня Шер, и я убрала руку с самого сокровенного.

– А ты нуждаешься в приглашении? – в тон ему ответила я, приподнимая голову и встречая ласковый взгляд.

– Когда ты говоришь таким хриплым голосом... – Обещание повисло в воздухе, заряжая его между нами и прогоняя остатки сна.

– Не дразни! – пригрозил он, даря быстрый поцелуй. – У нас действительно мало времени.

Что ж, надо так надо. Я села, отбрасывая спутанные со сна волосы за спину и отчаянно

зевая. Натолкнувшись на горящий взгляд мужа, возмущенно произнесла:

– Нет, ну так нечестно! Меня разбудил, а сам лежишь. – Шерридан стремительно обнял меня, и не успела я даже ахнуть, как оказалась лежащей под ним. Вот как он так умеет?! Ведь еще мгновение назад с ленивым видом смотрел на меня.

– Это все ты виновата. Нельзя утром выглядеть настолько соблазнительной, заставляя меня забывать о делах.

– И почему всегда женщина виновата... – договорить я не успела, так как рот мне закрыли поцелуем. Властным, обжигающим, затягивающим, как омут. Я не то что связно мыслить, дышать забыла.

Так же стремительно, как и схватил, он выпустил меня из объятий и с довольным видом наблюдал, как я стараюсь восстановить сбившееся дыхание.

– Я понял, как тебя надо будить, – заявил этот наглец и встал с постели.

И где его совесть, спрашивается?! Мне, например, после такого поцелуя резко захотелось в ней остаться. И отнюдь не в одиночестве. Заметив мое разочарование, он рассмеялся довольным, чисто мужским смехом. У-у-у! Я запустила в него подушкой, от которой он с легкостью увернулся.

У дверей в ванную он приостановился и, обернувшись, проказливо улыбнулся, выглядя при этом настолько сексуально, что у меня дух захватило:

– Если присоединишься ко мне в душе, то я потру тебе спинку.

Никогда еще я не бежала в ванную комнату так быстро.

* * *

– Ася, а это точно удобно, если мы к нему без приглашения заявимся? – с сомнением спросила я.

– Рия, не забывай, что он оракул и наше появление для него неожиданным не станет.

– Тогда хорошо.

Было решено отправиться к нему сегодня во второй половине дня порталом. После того как мы позавтракали и согласовали насчет поездки, мужчины засобирались во дворец. На наше опоздание все тактично не обратили внимания, но им действительно надо было поспешить.

Дориан предложил совершить путешествие инкогнито, и мы его идею поддержали. Не хотелось путешествовать со свитой, привлекая к поездке лишнее внимание. Нас и так по возвращении ждало несколько официальных мероприятий. Наши каникулы заканчивались. Как бы ни было хорошо вдали от двора и всех церемоний, но положение обязывало. Эти дни я отсутствовала под предлогом плохого самочувствия, но затягивать дальше не стоило. Да и Асе надо было возвращаться к делам. Я, между прочим, пообещала ей посетить Дома помощи детям с официальным визитом и поприсутствовать на благотворительном приеме.

Как только мужчины удалились, по блеску глаз Аси я догадалась, что сейчас меня будут пытаться насчет вчерашнего.

– Рассказывай! – не заставила она долго ждать.

– Да нечего рассказывать... он отказался.

– Ты хоть представляешь, как мы волновались за тебя?! – воскликнула она. – Мы с Вестой тихонько болтали, когда вернулись наши. Шерридан, увидев, что ты спишь, хотел тебя

перенести, но Веста сказала, что лучше не трогать. Он сразу обо всем догадался и поблел. Все время, что ты спала, он места себе не находил от беспокойства, а когда ты, задыхаясь, вскочила, то у меня чуть разрыв сердца не случился. Так что рассказывай, как дело было!

– Знаешь, я была уверена, что он хоть согласится попробовать. Мы не ссорились, а нормально разговаривали. Я рассказала ему о том, что меня вселили в тело Ауэрии, про Хранителей и Цирбиса. В который раз объяснила, что являюсь истинной парой другого и то, что я его Кьяри лишь из-за вмешательства Цирбиса. Когда же он узнал, что можно перебросить наши узы на мою сестру, – рассвирепел. Он даже познакомиться с ней отказался! – возмутилась я. При мыслях о сестре, сердце сжалось. – Ася, значит, я ее больше не увижу?

– Не знаю, – нахмурилась она. – Надо рассказать все Коулу. Может, он что посоветует или сможет Хранителей уболтать так ее перенести.

– Думаешь, получится? – задала я вопрос, со вспыхнувшей надеждой.

– Не знаю... Тут уж что они решат... Ты скажи, почему за горло держалась? Он тебя решил, как Дездемону, задушить? Что-то вроде «так не доставайся ты никому»?

– Хуже, Ася, хуже, – вздохнула я, с неохотой вспоминая тот момент. – Просто сжал пальцы на горле, давая понять, что не отступится, и пообещал прийти за мной.

– Теперь понятно, почему твой муж не выпускал тебя из постели, – пошутила она, но в глазах я уловила тревогу. – Ты больше не будешь с ним встречаться?

– Нет. Как видишь, он теперь всегда со мной, – я приподняла цепочку амулета, который покоился за корсажем платья. Пусть это и не очень удобно, но гораздо проще всегда его носить, чем беспокоиться о том, чтобы случайно не заснуть. – Мне кажется, Крон не передумает. Вчера его терпение лопнуло. Он перестал миндальничать со мной, решив действовать жестко.

Мы немного помолчали, а потом я не выдержала:

– Ася, не понимаю, на что он надеется?! Ну, похитит он меня. Зачем ему женщина, которая будет его ненавидеть? – Меня удивило, что она отвела глаза, а потом порозовела.

– Возможно, он полагается на связующие вас узы.

– И что с ними? Я же не люблю его, несмотря на то, что у меня появились крылья.

– Ты его вообще никак не чувствуешь?

– Нет, – покачала я головой и тут вспомнила одну деталь: – Крон упоминал, что способность входить в сны своей пары присуща их народу. Его еще очень задело, что я умудрилась перенести в сон Шерридана, воспользовавшись его же способностями.

– Как видишь, узы между вами есть. Из-за того, что ты связана с двумя, узы частично блокируются. Но ведь с течением времени они лишь крепнут и как это проявится в вашей ситуации, неизвестно. Могу лишь предполагать. Помнишь, я говорила, что когда между двумя образовывается связь, то они начинают чувствовать эмоции друг друга. Риан, например, делился со мной своим спокойствием, не давая мне волноваться по этому поводу. Теперь представь, что ирлинг начнет проецировать на тебя свои чувства.

– О таком даже думать не хочется. Ясно, что в его руки мне лучше не попадаться, – невесело усмехнулась я. Зябко передернув плечами, постаралась отогнать неприятные мысли.

Мы с интересом рассматривали толпу людей перед высокими воротами дома. Люди разных возрастов и сословий осаждали все подступы к нему.

– А мы точно туда попали? – с сомнением спросила я.

– Надеюсь, – отозвался Дориан, с недоумением оглядывая собравшихся.

Наше появление незаметным не осталось, и многие сверлили нас взглядами. Группа мужчин, внешним видом смахивающих на купцов, посоветовавшись, отправила к нам одного из своих.

– День добрый, – поздоровался подошедший. – Вы к оракулу?

– Да, но у нас личный визит, – отозвался Дориан.

Мужчина на это усмехнулся в усы:

– У всех у нас личные причины. Вы в очередь запишитесь. Нечего здесь вперед всех переть.

Глаза Дориана похолодели. А что он хотел? С нашей маскировкой мы ничем не напоминали особ королевских кровей.

– Простите, уважаемый, – вмешалась в разговор Ася, – а почему все ожидают оракула здесь, а не у храма?

– Так там он предсказания дает, а здесь мы совсем другие вопросы решаем.

– Если не секрет, какие? – улыбнулась она ему. Видно было, что отвечать тому не хотелось, но искренняя улыбка Аси его подкупила и смягчила.

– Как оказалось, наш оракул даже королям да драконам в финансовых делах помогает. А мы чем хуже? Должны же мы знать, в какое дело деньги вкладывать да в какой день удачно будет груз с караваном отправить.

– А почему все тут дожидаются? Ведь под храмом никто не ночует и все строго по записи. Тяжело же вам здесь всем под открытым небом толпиться, – посочувствовала Ася. – В таверне намного удобнее очереди своей дожидаться.

– Права ты, дочка, – вздохнул мужчина. – Но оракул принимает в свободное время и когда у него настроение есть. Вот и ждем, чтобы не пропустить этот момент.

Мы переглянулись между собой, переваривая новости. Свободно нам пройти не дадут, это как пить дать.

– Вы записываться будете? – переспросил он и, неправильно оценив наши колебания, добродушно добавил: – Да не бойтесь. Из близлежащей таверны сюда поесть приносят. Там дальше и шатры есть, где отдохнуть можно. Если оплатите, вам и ужин туда принесут.

«Да, обложили оракула со всех сторон, – рассмеялась про себя я. – И даже со всеми удобствами».

– Спасибо за информацию, уважаемый, – кивнул Дориан, а потом открыл портал.

У мужчины отвисла челюсть, и он шокированно наблюдал, как мы направили коней туда.

– Но как же так?! А очередь? – вырвалось у него.

– У нас абонемент, – улыбнулась Ася, и портал с легким хлопком закрылся за ней.

Мы оказались по другую сторону высоких ворот, во внутреннем дворе. С улицы слышался гул голосов, обсуждающих наше исчезновение. К нам поспешили слуги, которых наше появление совсем не удивило.

– Валериан дома? – спросил Дориан, отдавая поводья.

– Господин ожидает вас. Он скоро освободится. Просил извиниться и предложить вам напитки.

Не удержавшись от улыбки, Ася мне подмигнула. Слова о том, что оракул будет осведомлен о нашем визите, подтвердились. Интересно, чем он таким занят? Я с любопытством осматривала нехилый домик оракула. Сразу видно, что не бедствует человек. С другой стороны, чему удивляться, стоит лишь посмотреть, как народ его дом штурмует.

Не успели мы разместиться в просторной гостиной, как появился хозяин дома. Я в первый момент его за секретаря приняла, но с радостным возгласом: «Вал!» – Ася вскочила с места и кинулась в объятия парня. Пользуясь моментом, я с удивлением рассматривала молодого человека. Никогда бы не подумала, что это оракул. Скорее смахивает на студента во время сессии. Худощавый парень с простым, ничем не примечательным лицом, чуть курносый нос, небольшая, аккуратно подстриженная бородка. Глаза усталые, с темными кругами под глазами, как будто он не высыпается.

– Вал, ты опять бороду отпускаешь? – шутливо нахмурилась Ася.

– Привычка, – тепло улыбнулся он ей. – Представь меня своим спутникам.

Спохватившись, Ася нас познакомила. С Шерриданом они пожали руки, оценивая друг друга, мне же Валериан поцеловал руку, подарив задумчивый взгляд.

– Вал, у тебя все в порядке? – с беспокойством спросила Ася, когда мы расселись и слуги принесли напитки. – Выглядишь ты, если честно, не очень.

– Работы много, – немного смутился он. – Ты же видела, что у дома творится.

– Видела. Даже рада, что попросила открыть портал близ городских ворот, чтобы прогуляться по городу. Появись мы сразу у тебя во дворе, то впечатление было бы уже не то, – усмехнулась она, а потом воскликнула: – Вал, вот тебя даже ненадолго одного оставить нельзя, тут же позволишь сесть себе на шею!

Оракул бросил на нее растерянный взгляд, но Асю понесло:

– Ты когда последний раз отдыхал?

– Сама же понимаешь, что мне надо работать.

– Работать, а не пахать! Это что за столпотворение у ворот? Да им только волю дай, они тебя заставят и днем и ночью на свои вопросы отвечать! Ты когда последний раз на воздухе был и просто гулял? – Судя по выражению лица Валериана, он уже и не помнил.

– Ася, но там столько людей ждут, я не привык оставлять просьбы без внимания.

– И не надо! Только делай это в определенное время, не в ущерб себе. Дай-ка мне лист бумаги. – Заинтригованный парень отдал приказ, и через минуту доставили требуемое. Ася села за стол и размашисто что-то написала. Отдала бумагу ожидающему слуге и приказала повесить на ворота. Валериан смотрел на нее непередаваемым взглядом, в котором сквозила нежность.

– Три дня?!

– Ага, – кивнула она. – Оракулу необходимо помедитировать и очистить сознание, чтобы

ничто не затуманивало его ясный взгляд, — высокопарно произнесла Ася, заставив нас улыбнуться.

— Господин, все почему-то бегут от ворот! — ворвался в гостиную слуга.

— А это я написала, что всех тех, кто там продолжит стоять, гарантированно не примут, — отмахнулась Ася. — Условия дальнейшего приема посетителей будут объявлены позднее.

— Они же через три дня опять придут, — вздохнул оракул.

— Советую тебе за это время найти хорошую контору, которая бы взялась вести твои дела. Можно гномов нанять. Пусть принимают посетителей, узнают цель визита, а в зависимости от этого определяют стоимость услуги и время приема. Мой тебе совет, с учетом того, что ты еще и в храме работаешь, и наши дела с драконами ведешь, не больше часа в день. — Ася на мгновение задумалась, а потом добавила: — Лучше всего, чтобы твои услуги стоили о-о-очень дорого и к тебе было тяжело попасть. Это отсеет всех с вопросами по мелочам, которые лишь отнимают время.

— Ты права, уже было несколько посетителей, которые интересовались, стоит ли слушать лошадь да когда лучше перегонять стадо, — горько улыбнулся он.

— Вот видишь! — кивнула она. — Если заломишь цену и сделаешь запись на месяц вперед, то человек подумает еще, идти или нет, а может, вопрос и сам отпадет. Принимали же они раньше сами решения, так что нечего с разной ерундой к оракулу бежать. А если тебе нужен серьезный клиент, то лучше возмись еще за дела кентавров, — кивнула она в нашу сторону.

До этого мы тихо сидели, под впечатлением от их общения и кипучей деятельности, что развернула Ася, но стоило упомянуть о нас, как мы тут же встрепенулись. О том, чтобы оракул стал нашим финансовым консультантом, мы и мечтать не смели.

— Мы были бы счастливы! — выпалила я и лишь потом взглянула на Шерридана. Тот не обиделся, что я вылезла вперед, и послал мне улыбку.

— Поддерживаю свою супругу, — произнес он, и мы с ожиданием посмотрели на Валериана.

— Вал, клиент солидный, надо брать! — авторитетно заявила Ася. Это прозвучало настолько смешно, что все не удержались от улыбок, и это разрядило обстановку.

— Беру, — серьезно кивнул Вал, а потом расплылся в улыбке, и глаза его задорно блеснули: — Скажи, вот почему в каждый свой приезд ты переворачиваешь мою жизнь?

— Карма, — туманно ответила она, ничуть не смутившись. — Лучше ты мне объясни, как можно обладать такими способностями и начисто не иметь предпринимательской жилки? Радуйся, что у тебя есть такие друзья, которые способны позаботиться о твоих интересах!

— Я действительно рад. — Он послал ей такой теплый взгляд, что мы почувствовали себя лишними, а Дориан напрягся. Было видно, что к ней оракул относится по-особенному.

— Ася, почему у меня огромное желание дать в глаз хозяину дома? — лениво поинтересовался Дориан.

— Потому что ты ревнивый идиот, — фыркнула она, — и нечего перенимать у жены ее дурные привычки!

— Вы уже в курсе, что при нашем первом знакомстве она заехала мне в глаз? — спросил нас Валериан.

Я об этом знала, а вот Шерридан бросил удивленный взгляд на Асю.

— Никогда не думала, что работа оракула настолько травмоопасна, — пошутила я.

— И не говорите, — рассмеялся он. — Клиент такой нервный пошел, что хоть защитными

заклинаниями обвешивайся.

– Я тебе каску подарю! – пообещала Ася.

Мы с ней рассмеялись, мужчинам же пришлось объяснять, что это типа защитного шлема. Затем она махнула рукой и пообещала привезти с Земли.

– Тебе тоже захвачу, – многообещающе посмотрела она на Дориана, всем своим видом показывая, что тому прилетит за его поведение.

– И мне захватите! – попросил Шерридан. На мой удивленный взгляд он с невинным видом пояснил: – У нас вазы часто летают.

Под откровенный мужской ржач я попыталась справиться с румянцем.

– Вал, а поехали к нам, – неожиданно предложила Ася. – У нас так здорово! Природа, тишина. Сменишь обстановку, отдохнешь, воздухом свежим подышишь. Порыбачим с тобой. Риана брать не будем, он рыбу ловить не умеет, – поддразнила она мужа.

– Это я-то не умею?! – тут же повелся он.

– Насколько я помню, в прошлый раз рыба от нас благополучно уплыла вместе с удочкой.

– Я же тебе наловил!

– Так не удочкой же, – отмахнулась она. Лицо ее стало мечтательным. – Ничего ты не понимаешь в рыбалке. Вся соль, что ты на природе, вокруг тишина, лишь шелест листвы. Забываешь о делах и заботах. Ты забрасываешь удочку и ждешь... Чувство азарта, когда клюет. Подсекаешь... сорвется или нет? И ни с чем не сравнимый триумф, когда достаешь свой улов.

– Ася, не знаю, как Валериан, но я уже готов отправиться с вами на рыбалку! – произнес с улыбкой Шерридан.

– У меня столько дел, – с сомнением вздохнул парень, но было видно, что идея посидеть в тишине с удочкой для него соблазнительна. Еще бы, после того столпотворения, что мы видели.

– У тебя три дня выходных! – напомнила Ася.

– В течение которых мне надо найти контору, которая бы взялась вести мои дела.

– Только не говори мне, что у тебя будут трудности с выбором, – фыркнула она. – У меня тоже дела, но они подождут. Давай хотя бы завтра у нас расслабишься? Отказ не принимаю!

– Вы не были еще у нас в гостях. Будем рады вас видеть, – внес свою лепту Дориан, после взгляда Аси, брошенного на него.

– Хорошо, – сдался Валериан. – Только извещу о своем отсутствии храм.

– Вот и молодец, а то я уже планировала похищение оракула, – призналась Ася, и мы не сдержали улыбок.

После Валериан пригласил нас на ужин. Сначала мы хотели сразу отправиться в обратный путь, но он убедил нас задержаться, так как к нашему приезду повар колдовал полдня над ужином и стол уже накрыли. Его сильно обидит, если мы ничего не попробуем. Не каждый день здесь собираются королевские особы, и он очень старался.

– Не буду говорить, у кого я его переманил и за какие деньги, – по секрету сообщил Валериан, – но для него станет ударом, если вы не оцените его труды.

– Вал, а разве ты не видел, что поедешь с нами? – удивилась Ася.

– Нет. Насчет себя я ничего не вижу, – признался он и тут же весело добавил: – Поэтому каждый твой приезд приносит массу неожиданностей.

Ужин прошел в непринужденной обстановке. Ни о чем серьезном мы не говорили. Повар действительно оказался на высоте, и мы выразили свое восхищение. Дориан пригрозил, что переманит его к себе, а Валериан сообщил, что ничего у него не выйдет, уж он-то знает. С оракулом не поспоришь. После ужина задерживаться мы не стали и все вместе отбыли обратно.

Был приятный теплый вечер, и Ася предложила прогуляться. Нехитрыми маневрами она вовлекла в разговор Шерридана, и как-то само собой получилось, что мы с Валерианом немного оказались впереди. Я поняла, что она предоставила мне возможность поговорить с ним наедине, и была очень благодарна за это. Понял это и он, так как после общих фраз о погоде сказал:

- Я в курсе вашей ситуации.
- И что вы можете сказать? – осторожно спросила я.
- Иногда стараясь избежать своей судьбы, мы лишь ее приближаем, – загадочно ответил он.
- Намекаете на то, что моя судьба связана с Кроном?!
- Он вам настолько неприятен?
- Да я лучше умру, чем буду с ним!
- Возможно, именно это и придется сделать. – Я встретила с ним взглядом и чуть не споткнулась. В нем были знание и мудрость, которые скорее соответствовали бы старцу, а уж никак не молодому парню, а еще печаль.
- Наверное, тяжело быть оракулом, – с сочувствием вырвалось у меня. – Знать судьбы других и не иметь возможности сказать.

На мгновение тень поселилась в его глазах, но он быстро взял себя в руки.

- Ну то, что в вашей жизни будет много счастливых моментов, сказать я могу. И не переживайте насчет сестры, – подмигнул он.

Валериан больше ничего не сказал, давая мне возможность спокойно обдумать его слова. Наверное, хорошо, что я раньше не пыталась узнать свою судьбу и никогда не обращалась к гадалкам. Я пыталась осмыслить информацию, но мысли разбегались. Его ответ породил еще больше вопросов. Последние слова вселяли надежду, что все у меня будет хорошо. Вон даже про сестру упомянул.

«Неужели Хранители дадут добро на ее перенос?» – с затаенной надеждой подумала я.

Вот только первая часть предсказания вызывала беспокойство. Что он хотел этим сказать? Единственное, что приходило в голову, – это то, что, стараясь избежать участи стать Къяри Крона, я лишь ее приближаю. Наверное, это так. Ведь не начни я с ним откровенный разговор, желая поставить все точки над «і», мы бы еще неизвестно сколько ходили вокруг да около. Своими поступками я подтолкнула Крона к активным действиям. Могла ли я поступить иначе? Думаю, нет. Мне претило встречаться с ним во сне. Казалось, что я неким извращенным способом изменяю Шерридану.

Лично мне бы не понравилось, если бы он во сне встречался с другой женщиной. И пусть я знаю о его любви ко мне, но не смогла бы справиться с ревностью. В этой ситуации Шеру памятник поставить нужно за терпение и понимание.

Еще я обратила внимание, что он так и не подтвердил, что моя судьба связана с Кроном, а вместо этого задал встречный вопрос. А его утверждение, что мне придется умереть?! Что он хотел этим сказать? Что после смерти Шерридана я смогу уйти вслед за ним, не желая

становиться Кьяри? По идее, все сходилось.

Веста подтвердила, что ирлинги живут дольше кентавров. Раньше я как-то не задумывалась о смерти, но если реально смотреть на вещи, то наши жизни с Шерриданом связаны, и я действительно не хочу жить без него. Стать потом Кьяри Крона? Нет! Я не желаю этого. Жить с нелюбимым – увольте! Сколько нам ни отпущено с Шерриданом, эти годы я хочу прожить лишь с ним и детей хочу только от него. Пусть Цирбис подавится своим предсказанием! Не хочу играть по его правилам.

Когда Шерридан присоединился к нам, то бросил на меня обеспокоенный взгляд. К сожалению, порадовать его мне было нечем. Предсказание туманно, и только время расставит все по своим местам и поможет понять, что имел в виду Валериан.

Этим вечером нас решил посетить и Коулсон. Увидев Валериана, он поздоровался как со старым знакомым, а вот узнав, что тот оракул – удивился.

– Ася, в который раз поражаюсь кругу ваших друзей! Ты же знакомила нас на свадьбе. Почему утаила, кем является Валериан?

– Коул, это как сказать, что он врач. Все бы тут же начали жаловаться на свои проблемы и просить предсказание. А у нас был праздник, и Валериан был приглашен как друг. Я не могла его так подставить и заставить работать.

Я посмотрела на Асю, удивляясь ее тактичности. Она подумала о таких тонкостях, чтобы человек чувствовал себя комфортно на празднике. Судя по взгляду Валериана, он оценил ее поступок. А вот если он продолжит бросать на нее такие взгляды, то точно схлопочет от Дориана. Тот тут же придвинулся к жене и ненавязчиво обнял, заявляя свои права.

Коулсон явился узнать, есть ли новости. Они были, но, к сожалению, совсем не такие, как надеялись. Мы изложили результат разговора с ирлингом. Наша ситуация была не ахти. Хранители вмешиваться не будут, пока не появится ребенок от Крона. Ирлинг же прямым текстом заявил, что ждать больше не будет и придет за мной. Не успели закончить одну войну, как назревал конфликт, откуда не ждали. Согласятся ли Хранители перенести мою сестру сюда, неизвестно. Одна надежда на архимага. Он пообещал поставить этот вопрос завтра на голосование.

– Коул, хочу поблагодарить за защиту нашего поместья, – произнесла Ася. – Веста сказала, что она настолько сильная, что даже ирлинг не может чувствовать сквозь нее Рию.

Архимаг польщенно кивнул, а я в который раз восхитилась Асей. Ее намек я поняла, да и Шер схватил все на лету.

– В свете сложившихся обстоятельств, не могли бы вы установить такую же защиту и в нашем дворце? Были бы благодарны за ваш профессиональный взгляд на наличие слабых мест, – вступил в разговор Шерридан.

– Веста сказала, что может в любой удобный момент перенести, – поддакнула Ася.

– Буду рад посетить вас, – склонил голову Коулсон и послал Асе лукавый взгляд. Он прекрасно понял все ее маневры. – Друзья моих друзей – мои друзья.

Я не могла сдержать своей радости. Не ожидала, что он так легко согласится. Помощь Коулсона была неоценима, и как изящно он ее предложил. В этом мужчине чувствовались порода и аристократизм. Вот только в глубине его глаз таилась печаль. Интересно, сколько ему лет? Он женат?

Коулсон не стал задерживаться. Пообещав появиться, как только будут новости, он начал

прощаться. Правильно, надо бежать, пока мы еще что-нибудь для него не придумали, а то мало того что он наши интересы у Хранителей представляет, так мы на него еще и защиту дворца навесили.

Прощаясь с Валерианом, он на мгновение помедлил и тихо спросил:

– Могу ли я вас посетить?

Мы были неподалеку, и я услышала ответ:

– Я знаю ваш вопрос, – при этих словах Коулсон весь подобрался и впился взглядом в оракула. – У вас будет второй шанс.

Как будто тяжелая ноша упала с плеч Коулсона, и он облегченно вздохнул. Быстро распрощавшись, он удалился.

– Только за него придется побороться, – еле слышно произнес Валериан ему вслед.

Решив разнообразить вечер, Ася притащила чемоданчик для игры в покер. Это она, конечно, сделала зря. Почему? А попробовали бы вы поиграть в карты с оракулом. Не знаю, каким образом он это делает, но после того как в очередной раз Валериан обобрал всех до нитки, мы завязали с азартными играми и пошли спать. Одно успокаивало, что играли не на настоящие деньги, а на фишки. Как оказалось, мой муж склонен к рискованным решениям и гений блефа. Если бы не оракул, то нам бы тяжело пришлось.

– Знаю, какой подарок привезти вам с Земли, – сказала Ася, видя азарт Шерридана.

– Играть будешь только со мной! – погрозила я пальцем Шеру. А вот нечего казну разбазаривать. Посмеиваясь, мы разошлись по комнатам, решив завтра встать пораньше на рыбалку.

* * *

Повелитель ирлингов отстраненным взглядом рассматривал своих сыновей. Под его взглядом те почувствовали себя неудобно, но старались не показывать виду, с непроницаемым лицом уткнувшись в тарелки. Семейный ужин, чтоб его!

Он видел их насквозь, знал, в чем их сила и слабости. Мариус, дитя от первого брака, отличался мощным телосложением. Чертами лица больше походил на мать, которую он почти не помнил. От него же он взял цвет волос, рисунок губ, которые чаще всего были плотно сжаты, да темные глаза.

«Жаль, что и умом тоже пошел в мать», – с сожалением вздохнул Крон.

Движения Мариуса четки и размеренны. Отличный воин. Многих заставил считаться с силой, что он представляет. Вот только не хватало ему дальновидности и изворотливости. При желании способен захватить власть, но не сможет ее удержать. Теряется среди интриг, и хорошо, что всей душой предан ему. Крон привык полагаться на него. Его правая рука, которая помогает держать в кулаке подданных.

При взгляде на младшего, его глаза вмиг похолодели. Тот встретил его взгляд не менее холодным взглядом, не опустив глаз. «Высокомерный ублюдок!», – в раздражении выругался Крон. Он даже не заметил, как они похожи в этот момент.

Его сын, к которому он так и не смог почувствовать хоть каплю тепла. А все из-за похотливой суки, его матери. Сладкотелой Лизарии, с серебристыми волосами и васильковыми глазами, в которых он когда-то утонул. Его вторая жена, которую он

постарался вычеркнуть из памяти. Высокородная эльфийка по происхождению, она попала в плен и была подарена ему. Рабыня, которую он сделал своей женой. За это она отплатила ему тем, что под его носом завела любовника и планировала свергнуть его.

Он отомстил ей, убив того на ее глазах. Она бы тоже поплатилась жизнью за предательство, если бы не носила под сердцем ребенка. А так, после родов он расторг с ней брак и выдворил к ее семье, обрезав волосы и оставив шрам на лице, закрепив своей магией, чтобы ни один целитель не избавил от него. Он до сих пор сомневался в своем отцовстве. Даже она не знала, чей сын у нее в утробе. Крон сжал столовые приборы с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Как назло, внешне Таурониэль ничем не напоминал его, будучи ближе к матери своими длинными платиновыми волосами и сапфировыми глазами. Эльфийское строение тела, чуть заостренные уши. Фигура более гибкая, чем у старшего брата. Красив, как и мать, даже дымчато-серые крылья гармонировали оттенком с волосами. Он обладал изворотливым умом, замкнутым характером и прекрасным самообладанием. Менял любовниц, но до сих пор еще не женат.

«Стоит найти ему невесту», – мстительно подумал Крон и послал сыну улыбку, от которой тот напрягся.

Жаль, что сыновья между собой не ладят, в лучшем случае соблюдая холодный нейтралитет. Единственное, в чем их взгляды сходились, это, мягко говоря, в пренебрежительном и высокомерном отношении к людям. Они не простили ему третьего брака с человеком, считая, что этим он унизил память их матерей. Больше всего бесился Таурониэль, что его мать так легко заменила даже не Кьяри. Про участие Лизарии в заговоре и ее измене знали единицы, и они под страхом смерти держали язык за зубами. Для всех Крон просто увлекся человеческой женщиной и поэтому прогнал неудобную жену.

Именно сыновья были инициаторами перемен. Визит к Эгнусу являлся частью плана ослабить кентавров, натравив на них соседей, и пока те решали бы свои проблемы, грызясь между собою, ирлинги подождали бы результатов, а потом проглотили бывших своих союзников. Вот только все планы спутала одна хрупкая человеческая девушка. Кто бы мог предположить, что именно ее мнение станет для него важным.

Крон сделал вид, что прислушался к мнению Совета. Хотели войну? Получили. Но никто не ожидал его альянса с кентаврами. Неплохо все порезвились на землях Эгнуса. От этого его народ лишь выиграл, и теперь советники превозносят его дальновидность и правоту. Но Крону было плевать на это.

[Купить полную версию книги](#)